

ВОЗВЫШЕНИЕ УБИЙЦЫ
КНИГА 1

Матс Йоханссон

Я был наёмным убийцей. Работал на боярский клан Ушаковых. Пока не провалил задание. На моё удивление, гибелью всё не закончилось.

Я очнулся в теле Артёма Державина — сироты, ученика магической академии и последнего представителя некогда могущественного клана.

Но мои навыки, инстинкты и жажда мести сохранились. И моё новое тело, несмотря на внешнюю слабость, таит в себе тёмную тайну, которую я обязательно оберну себе на пользу.

Возвышение убийцы. Книга 1

Глава 1

Я прошёл в просторный кабинет, двойную дверь которого охраняли четверо. Все в тёмно-зелёных мундирах. Суровые лица и внимательный взгляд говорили о серьёзности и крайней напряженности. Конечно, наёмный убийца заходит к заместителю главы боярского рода. Наверняка внутри будет ещё больше охраны?

Я не ошибся.

Двери открыли снаружи, с каждой стороны по телохранителю. Вдоль стен прямоугольной комнаты, заставленной элементами интерьера, выстроились ещё около десяти человек. Достойная охрана. Никакому идиоту и не придёт в голову пытаться выкинуть фокусы.

Да и сам заместитель, насколько мне было известно, владел действительно разрушительной магией. Даже если бы меня и перекупил другой боярский клан, что очень вряд ли, то у меня не было бы и шанса.

С другой стороны, я бы не пошёл напрямую. От этой мысли я слегка ухмыльнулся.

— Проходите — голос заместителя, Александра Ушакова, звучал грубо, басисто. Он сидел за широким столом, который блестел в свете единственной лампы на потолке.

— Заместитель. — я кивнул и подошёл к мягкому креслу, ожидая разрешения сесть.

— Присаживайтесь. Насколько я понимаю, суть дела вам уже доложили? — он откинулся в спинке своего кресла и сложил руки перед собой, внимательно оглядывая меня. Его глаза блестели фиолетовым цветом. Чёрные волосы были аккуратно уложены назад.

— Всё было указано в бумагах, которые я получил вчера. — я смотрел ему в глаза, не отводя взгляда. Внешняя уверенность должна отражать внутреннюю, так я всегда считал.

Именно за уверенность, профессионализм и хладнокровье я попал на эту работу. Не самую чистую, но хорошо оплачиваемую. Очень хорошо.

— Могут возникнуть сложности, которые не отражены в бумагах. — он подался вперёд, положив руки на стол. В его глазах появилась небольшая искорка.

— Какие? — я выдержал этот взгляд.

— Так как они заключили сделку с Японией и полностью осведомлены о нашей заинтересованности, мы опасаемся стороннего вмешательства. Их Империя крайне цепкая в таких делах. Они не захотят показывать слабость. А то, что мы просим вас сделать, это именно оно. Обнажение их слабости. Это укажет на уязвимость.

— И вы думаете, что они могут его спрятать? Укрыть мою цель?

— Прятаться не их метод. — заместитель сверкнул зубами в улыбке.

— Нанесение удара? До нанесения нашего? — я заинтересовано нахмурился, готовясь погрузиться в раздумья.

— Тоже маловероятно, они не уверены в наших действиях, и если нанесут удар, то подставят себя.

— И ваши предположения? — я был искренне заинтригован.

— Защита. Вот их метод. Жёсткий контроль. Мы думаем, они пришлют своих людей.

— Люди не станут проблемой. Не соберут же они вокруг одного человека целую армию. — ответил я спустя несколько секунд раздумий.

— Мы предполагаем, что есть два варианта.

Я сложил пальцы в замок, полностью увлечённый информацией.

Заместитель продолжил.

— Либо они пришлют группу охраны. Хорошо вооруженную, подготовленную, ознакомленную со спецификой. Короче говоря, профессионалов. Или другой вариант, более опасный для вас. Ну и для нас соответственно. Как вы знаете, сделка заключена с торговым кланом Ниммё. У них много средств. Но ещё больше людей, опасных людей. Лично я, посоветовавшись с начальником нашей агентуры, предполагаю, что они пришлют мага.

Я поморщился. Маги. Всюду они.

— С этим могут возникнуть проблемы, как я понимаю? — заместитель заметил моё выражение лица. Но сам внешне сохранял спокойствие. Лицо его было расслаблено, с лёгкой улыбкой.

— С магом? Не думаю. Насколько я знаю, хоть они и обладают защитными заклинаниями, если он не заметит меня. То не заметит и выстрела.

— Мы хотим предложить вам отправиться не в одиночку. С вами может пойти один из наших магов. Сотрудник охраны. Можете сами выбрать любого, если сомневаетесь. — заместитель пробарабанил пальцами по столу, в ожидании моего ответа.

— Все свои...задания я выполнял один. Всегда. И магов мне приходилось устранять. Вы это знаете лучше меня. Напарник не требуется. Тем более я знаю о том, что в случае соответствующей помощи моя оплата сохраняется. Это пункт контракта.

— Всё верно. Я хотел вас осведомить о возможной угрозе, только и всего. Ваша задача принять решение. Вы отказываетесь, верно?

Я подумал ещё несколько секунд, наконец отведя взгляд и осмотрев комнату.

— Да, я пойду один. Только я и координатор в моём наушнике. Больше ничего не потребуется.

— За всё время вы нас ни разу не подвели. У нас есть повод доверять вам и вашим решениям. Надеюсь, что этот случай не станет исключением. Задача крайне важна. Отсюда и увеличение вашей оплаты, думаю вы это заметили.

— Само собой. Подвести вас — значит попрощаться с жизнью, так как провал означает смерть. Такая уж работа. Я понимаю. Не переживайте, всё будет выполнено в соответствии с вашими указаниями.

Заместитель довольно кивнул и поднялся, поправляя костюм и протягивая мне руку. Всё это означало, что решение принято и обратного пути уже не будет. Контракт подписан.

Я также встал с удобного кресла и пожал протянутую мне руку.

— Вас проводят для выдачи всего необходимого. Ваш запрос получили, уже всё подготовили, осталось только забрать. — его лицо растянулось в довольно улыбке.

Я кивнул и один из охранников, которые до этого стояли недвижно, словно статуи, отошёл от стены и встал рядом со мной.

— Проводите. — заместитель перешёл на приказной тон.

Я вышел из комнаты в сопровождении этого верзилы. Мы спустились на один этаж ниже и он остановился у полу-прозрачной двери, которая вела в белое помещение, заставленное десятками прозрачных столов. Все стены были завешаны различным оборудованием и оружием.

Эту комнату я видел на протяжении всей своей работы на клан Ушаковых, поэтому ничего рассматривать не стал.

Телохранитель убедился, что я зашёл в нужную дверь и развернулся, поспешив вернуться на свой пост.

Его шаги я отчётливо слышал за закрытой дверью.

За одним из столов меня встретила Анна. Старая знакомая, которая работала здесь ещё до моего появления. В свои сорок лет она выглядела шикарно. Чёрные, источающие темноту волосы, без следа седины, аккуратно лежали на плечах. Строгое и острое лицо сразу же повернулось в мою сторону. Поправив небольшие очки, она подмигнула.

— Я уже всё подготовила. Строго по запросу. — она подошла к стене, цокая каблуками по гладкому полу и вернулась с тяжёлой, чёрной сумкой в руке, которую поспешила водрузить на стол.

Я проследил за движениями её фигуры под белоснежным, застёгнутым халатом и перевёл взгляд на сумку.

Она ловко расстегнула молнию своими тонкими пальцами.

— Пожалуйста. — она оперлась руками на стол.

Я осмотрел содержимое.

Пистолет. Глушитель. Бронежилет. Комплект чёрной униформы. Балаклава, которая вряд ли понадобится, но если отключение камер пойдёт не по плану, то без неё не обойтись. Нож с креплением для ботинка. Сами ботинки на высокой шнуровке. Маленький коммуникатор, который помещался в ухо и служил рацией.

— Вроде всё на месте — подытожил я и улыбнулся Анне, которая кивнула и ловко застегнула сумку.

— В этот раз налегке, никаких винтовок и взрывчатки. — её глаза загорелись заинтересованностью.

Но я не мог ничего ей рассказать, поэтому подмигнул и повесив сумку на плечо, направился к выходу.

Высокое здание действительно было величественным. Многие его называли многоэтажным особняком. И по сути дела, так оно и было. Часть боярского клана действительно располагалось здесь.

В этой лунной ночи, необычно яркой, многоэтажка смотрелась ещё более необычно. Она отражала лунный свет, и вся переливалась, словно башню покрывал магический купол, призывающий её защищать.

Я прижался к деревянной стене и тяжело выдохнул. Подъём на двенадцатый этаж по лестнице давал о себе знать, даже несмотря на всю мою физическую подготовку. В левом ухе послышались помехи, издаваемые из микро-наушника.

— Получилось?

— Да, — прошептал я, смахивая скопившийся пот со лба — Спасибо, что отрубили камеры. С ними было бы много мороки.

— Я также отключила камеры в холле, можешь идти дальше. — её голос звучал приглушённо, спокойно и очень уверенно. Настолько, что такая уверенность даже придавала мне сил. Может получится с ней как-то переговорить, после выполнения задания? Глупые мысли, но помогают отвлекаться от волнения. Хотя за столько лет подобной работы, я уже очень редко его испытывал.

Я улыбнулся от собственной глупой мысли, понимая, что клан Ушаковых, на которых я выполняю “заказы” уже около десяти лет, не одобрит мне связи с кем-то из сотрудников. Тем более таких, которые связаны с их тёмными делишками напрямую.

Рукой я нащупал холодную рукоять пистолета, висевшего в набедренной кобуре. Достав его, я открыл нагрудный карман бронежилета и вытащил от туда глушитель. Ловким

движением руки он оказался прикрученным к оружию.

Я внимательно его осмотрел. Хреново не владеть магией. Не знаю, кто сверху распорядился о том, что она доступна только для дворян, но мне бы не помешали эти их фокусы. За столько лет нахождения в дворце Ушаковых, я повидал многое из того, что могло пригодиться в моей работе. Хоть самих магов я и не любил, но их способности глупо недооценивать, с точки зрения профессионализма.

Зато у простых людей, как я, есть альтернатива. Я снова взглянул на пистолет и снял его с предохранителя, предварительно проверив затвор.

Отойдя от стены я за несколько секунд перебежал просторный холл, обратив внимание, что крыша последнего этажа была сделана из стекла. Стараясь избегать лунного света, я прошёл до раздвижной деревянной двери. Замок на стене тихо пискнул и дисплей загорелся, приглашая меня ввести пароль.

— Я у двери. — шёпот наполнил тишину. Я снова осмотрелся, чтобы убедиться, что не оставил никаких следов и никто не появился из окружающих комнату теней.

— Открываю. За дверью точно будет два охранника. После комната отдыха, где будет ещё несколько человек. Точно подсказать не смогу, сколько их, так как камеры уже отключены. У тебя не больше пяти минут, чтобы пройти эти две комнаты. Дальше будет коридор. Тебе в последнюю, самую большую дверь. Это его комната. После устранения, нужно уходить через окно. С каждой минутой вероятность того, что они придут проверить камеры, всё выше. — её голос приобрёл строгие нотки, но не потерял в какой-то магической привлекательности.

— Всё помню, спасибо. Открывай через три секунды. — я сжал пистолет крепче и направил его перед собой.

Дверь с характерным шорохом отъехала в сторону и спряталась в стену после того, как дисплей замка загорелся зелёным.

Двое высоких охранников, в строгих, тёмно-серых костюмах, потянулись к пистолетам.

Выстрел. Ещё один. Два глухих хлопка раздались в коридоре и быстро утонули в тишине. Оба охранника рухнули на пол, забрызгав стены каплями крови. Отверстия во лбах ещё слегка дымились, когда я подошёл к следующей двери. Там уже ждала неизвестность.

— Готов, — прошептал я — Три секунды и открывай.

Я вновь вытянул руки перед собой, сжимая в них пистолет.

Замок вспыхнул зелёным, с характерным писком. Дверь отъехала в левую сторону.

Просторный зал с не менее чем десятью столами походил на самую обычную столовую.

Спиной ко мне сидели четверо, смотря на настенный телевизор, который работал без звука.

Они даже не успели обернуться. Четыре пули. По одной на каждого. Каждая угодила в затылок, от чего два тела рухнули вперёд, чуть не опрокинув стол. Оставшиеся двое повалились в разные стороны, рухнув на пол. Повезло, что обошлось без опрокидывания стола, посуды и стульев. Шума явно было бы больше.

— Прошёл комнату отдыха. — отчитался я, обходя стол, на котором начинала скапливаться кровь.

— Теперь коридор. В самом его конце двойная дверь. Его спальня — мне показалось, что в её голосе появилась нотка возбуждения. Это мне нравится. Как закончу, точно нужно подобрать предлог для комплимента. Не каждый день даётся шанс найти девушку, которой нравится такая работа.

— Открывай через три — я вновь встал перед дверью, которая вела из комнаты отдыха. Снова зелёный свет, тихий щелчок и дверь отъехала в сторону.

Коридор оказался пустым. Но я всё же покрепче сжал пистолет, готовый к любым обстоятельствам.

В конце коридора, по которому разносился приятный, сладковатый аромат дерева, была та самая дверь. Медленно, стараясь не шуметь, я приближался к ней.

Внутри должен был быть глава торговцев боярского рода Ладыженских. Именно этот человек провёл сделку с Японской Империей, отобрав у клана Ушаковых возможность сделать себя ещё богаче. Такие сделки выводят в лидеры, приближают к Императорскому дворцу.

А этот болван взял и провёл свои переговоры. По слухам он предложил что-то очень щедрое. Ушаковы ставку перебить не смогли. Но отомстить — всегда смогут. Именно я был этим орудием. Я был мстью, которая стояла перед самой дверью будущей жертвы.

— Я у двери — сказал я совсем тихо.

— Три секунды — отозвалась она и я приготовился, считая про себя.

Раз...два...три. Части двери разъехались в обе стороны.

Я почувствовал, как что-то сковало моё тело. Руки, сжимающие пистолет замерли и я ничего не мог с этим поделать.

— Так, так. У нас гости. Данные оказались верными. — голос звучал словно ото всюду, я не мог определить точное его направление.

— Ушаковы решили объявить нам не гласную войну, пожалуй, мы примем вызов. — из глубины просторной комнаты, которая явно была гостиной, вышел человек. Голос принадлежал ему.

Его ладони светились бледно-голубым мерцанием. Одну руку он направлял в мою сторону, выставив вперёд ладонь с разжатыми пальцами.

Маг. Чёртов маг. Как я их ненавижу.

В наушнике раздался голос.

— Статус. Цель устранена? — пока что в нём не было беспокойства.

Маг подошёл ближе, и я смог рассмотреть его в темноте комнаты. Освещение было только от луны, свет которой проникал через окно во всю стену. И от его ладоней, свечение которых колыхалось, словно пламя огня. Очень странного, неестественного огня.

Строгий костюм...хотя нет. Мундир, с крупными пуговицами и золотыми украшениями на плечах. По центру, у сердца, был прикреплён символ, который я не смог разглядеть.

— Цель устранена? — голос вновь раздался в ухе. В нём слышались нотки беспокойства, вперемешку с раздражением.

Маг поднял руку и я поднялся вместе с ней. Вторая его рука засветилась зелёным светом и по всему телу прокатилась слабость. Руки выронили пистолет и повисли вдоль тела. Даже челюсть онемела и приоткрылась. В животе что-то скрутило.

— Я бы хотел передать клану послание через тебя...но боюсь, что ты для них ценный кадр. А значит, тебе не жить — его голос был слишком спокойным. До раздражения.

Бело-голубой свет пропал и я рухнул на пол, почувствовав, как одна нога неприятно хрустнула в лодыжке. Слабость никуда не делась и я не мог пошевелиться. Я лежал на спине и беспомощно наблюдал, как он подходит ко мне.

Теперь я разглядел его лицо. Узкая челюсть, волосы до середины спины. Узкий разрез глаз. Он был Японцем. Чёрт. Видимо Японская сторона всё же прислала своего защитника.

Наверняка гарантия безопасности была одним из пунктов сделки Ладыженских с Японской Империей.

Рот мага растянулся в мерзкой улыбке. Ладонь загорелась ярко-красным светом. Я зажмурил глаза — это было последнее, помимо дыхания, что я ещё мог контролировать.

— Что с целью? — последнее, что я услышал перед тем, как вспышка, свет которой был виден даже через закрытые веки, поглотила меня.

Глава 2

Меня будто швырнуло в темноту. Всё тело пробила судорога, я хрипло вдохнул и открыл глаза. Сердце колотилось в груди, словно стремилось пробить грудную клетку и вырваться наружу.

Я устался в потолок и пытался отдышаться. Разум всеми силами боролся с тем, чтобы отогнать нарастающую панику и осознать происходящее.

Наконец во мне нашлись силы осмотреться. Яркая вспышка будто всё ещё была передо мной, от чего пришлось зажмуриться. Только через несколько секунд мне удалось осознать, что это солнце опустило свои лучи на моё лицо, которое я спешно прикрыл ладонью, что значительно убавило нарастающую боль в глазах.

Теперь удалось осмотреться. Небольшая комната, выполненная полностью из дерева. Приятный, сладковатый аромат наполнил лёгкие. Удалось прокашляться и приподняться с кровати, которая занимала большую часть помещения. Рядом с окном стоял массивный стол, на широких ножках. Он был завален книгами и бумажными листами. К нему был придвинут хлипкий стул. Напротив кровати стоял ветхий, слегка покосившийся шкаф, покрашенный в чёрный цвет. Краска в нескольких местах отслоилась, обнажая бледно-коричневое “нутро”.

Я приподнялся и свесил ноги на пол. Прохлада побежала от кончиков пальцев и быстро распространилась по всему телу, заставив вздрогнуть. И тут я заметил странность, заставившую меня вскочить с кровати.

Ноги. Бледные, тощие, едва покрытые редкими волосами. Это были не мои ноги.

Голова начала кружиться и я снова уселся на кровать, которая слегка скрипнула под моим весом.

Я выставил руки перед собой. Такие же худые, с выпирающими венами и длинными, ровными пальцами.

— Что это... что за херня? — выругавшись в слух я вновь поднялся и подошёл к столу, чувствуя, как паника накатывает на меня новой волной.

Вновь осмотрев комнату я открыл шкаф, словно это могло дать какие-то ответы.

И удивительно, но кое-какие ответы там действительно нашлись.

Зеркало было закреплено на одной из дверец. Я встал прямо перед ним и замер, чувствуя, как биение сердца вновь набирает обороты.

— Дерьмо.

В отражении слегка заляпанного зеркала стоял молодой парень. Высокого роста, тощий, с чёрными вьющимися волосами, которые неряшливо сползали на лоб. Серо-голубые, усталые глаза с мешками под ними смотрели на меня.

Точнее сказать — я смотрел на себя.

Нового себя.

Я поводил руками перед лицом, в надежде, что всё это пропадёт. Но “новый” я никуда не исчез.

Простояв перед зеркалом минут с десять, меня отвлек шум. Снаружи, за деревянной, тонкой по виду дверью, раздались голоса. Я замер, прячась за дверцей шкафа, пока они не удалились.

После чего, вновь огляделся.

Перво-наперво меня привлекло содержимое шкафа. Скучно, весьма. Тёмно-синяя

рубашка с крупными, золотыми пуговицами. Брюки в цвет и ремень. Внизу стояли тёмно-коричневые туфли — всё это располагалось отдельно, в самом углу. На полках лежали менее привлекательные вещи. Футболки, трусы, носки и пара брюк, видимо запасных.

Я отошёл от зеркала, ещё раз убедившись, что не брежу и обернулся к столу.

Окно. То, что сейчас было нужно.

Я прильнул к стеклу.

Вид был шикарный. Широкий квадрат, походивший на сад, покрытый ровным газоном, с большим фонтаном по центру и рядом скамеек вдоль всего периметра. Я осознал, что смотрю на всё это минимум с высоты шестого этажа. Я огляделся по сторонам и увидел десятки, если не сотни таких же окон. Этот сад был окружён сплошным высоким зданием, в котором я и находился сейчас. Также я успел увидеть, как десятки людей, в той самой синей форме, которая весела в шкафу, заходят в небольшие проходы, ведущие куда-то из этого сада.

Шум в коридоре вновь заставил обернуться.

Голоса. Шаги. Смех.

И вновь они удалились.

Я вернулся к шкафу и заставил себя снова посмотреть в зеркало.

— Что же это такое? — слова сами сорвались с моих губ и я осознал, что даже голос был не моим.

Признаться честно, десять лет работы на дворянский клан, дают о себе знать. Я многое слышал о проделках магов, о том, что за границей нашей Империи творятся свои странные вещи, вроде бы я даже когда-то слышал о перемещении сознания из одного тела в другое. Но если тот Японец переместил меня, то для чего? Очень сомневаюсь, что он сделал это специально. Скорее это случайность и мне нужно понять — знает ли он сам об этом? Если да, то в этом теле я точно с ним не справлюсь.

А значит — настала пора выбирать.

Я схватил вещи, которые определил, как местную униформу. Откровенно говоря, я уже начинал догадываться о месте, в котором нахожусь. Но лучше увидеть всё своими глазами и убедиться.

Надев рубашку и справившись с необычно большими пуговицами, я закончил собираться и вновь оказался перед зеркалом. Форма была по размеру, ничего не висело. Рубашка заправлена ровно. Так и хотелось засучить рукава, но пока не стоило выделяться, вдруг это и вовсе запрещено.

Я выдохнул и посмотрел на часы, которые висели прямо над дверью.

Старый циферблат показывал восемь часов и сорок четыре минуты утра. Чёрная стрелка неуверенно дернулась. Сорок пять минут.

Я взялся за ручку двери и глубоко вдохнув, повернул её.

Коридор встретил меня приятным, сладковатым ароматом, словно кто-то на этаж выше или ниже испёк пирог и его аромат медленно расползлся по зданию.

Двери располагались друг напротив друга и занимали весь этаж, в конце которого был выход на лестницу, как я предположил.

Я уже повернулся в сторону лестницы, как услышал быстрые шаги позади себя. Не успев обернуться, что-то ударило меня по затылку с такой силой, что голова качнулась вперёд и мне пришлось опереться на стену.

— На дороге не стой, сиротка — он даже не обернулся, а просто бежал дальше, придерживая на плече небольшой рюкзак. Высокого роста и намного крупнее меня...нового

меня.

Сиротка? И это прозвище теперь моё? Кулаки слегка сжались от желания догнать ублюдка. Но я сразу же одёрнул себя, почувствовав, что даже в движении кулаков нет прошлой физической силы, которой я обладал буквально вчера.

Я посмотрел на свою дверь, в сторону которой меня и откинул этот подзатыльник.

На обшарпанной поверхности, которую перекрашивали уже раз десять, висела деревянная табличка.

Державин Артём Федорович. 5 курс.

— Державин, — проговорил я вслух, словно пробуя новую фамилию на вкус — Где-то я это слышал. Державин. Род Державиных, точно! Так я дворянин? — улыбка медленно расплзлась по моему лицу. Но тут же погасла.

Сиротка.

Я последний из этого рода. И судя по отношению соседей ко мне — от влияния Державинского клана не осталось ничего.

— Ну, хотя бы знаю, как меня зовут. Уже будет легче. — я наконец отошёл от двери и всё же пошёл в сторону лестницы.

Лестница, пока что единственный предмет в этом здании, которые оказался выполнен не из дерева. Мраморные, белые ступеньки вели вниз, от куда я слышал множество перемешивающихся друг с другом голосов. Я аккуратно спускался вниз, не понимая, куда идти, когда я окажусь внизу.

А оказался я в просторном коридоре, куда сновали из стороны в сторону люди, все в одинаковой форме. За исключением девушек...да, они тут были. И слава всем богам, потому что в мою голову уже начинали закрадываться мысли о том, что я оказался в лицее или университете только для мальчиков.

Одна из представительниц прекрасного пола прошла мимо меня на лестнице, когда мне оставался последний проход. На неё была сильно облегающая тёмно-синяя блузка, всё с теми же золотыми пуговицами и юбка. Такого же цвета, достаточно короткая. И конечно же, чёрные, строгие чулки...судя по тому, что я успел увидеть.

Мысли в голове перемешались. Надеюсь этот Державин водил дружбу с девчонками, иначе будет тяжело.

Я оказался на первом этаже. Широкий коридор вёл в две стороны по бокам от меня.

Группа учеников столпилась перед стеной и активно что-то обсуждало. Я решил посмотреть и подошёл ближе.

РАСПИСАНИЕ — так гласили большие, красные буквы, над широким полотном, прикреплённым к стене.

Но как понять, какая из десятка групп, моя...ВОТ ОНО — я чуть не выкрикнул это увидев надпись — *Пятый курс, общее занятие. Кабинет триста двенадцать. Начало в девять ноль ноль.*

Оставалось минут десять на поиск этого кабинета.

Триста двенадцать...триста двенадцать...триста двенадцать — шептал я, идя вдоль длинного коридора, как раз мимо того самого сада, который я видел из окна.

— Артём! Эй, Артём...ДЕРЖАВИН — женский голос раздавался у меня за спиной. Н имя я не отреагировал, но вот фамилия заставила вздрогнуть. Голос был строгий, но в тот же момент очень красивый.

Я обернулся.

Девушка быстрыми шагами шла ко мне, держа в руке книгу. Всё та же тёмно-синяя блузка, но на её фигуре она смотрелась очень волнующе. Грудь, на первый взгляд, третьего размера, заставляла пуговицы слегка разъехаться в стороны, они грозили вот-вот и вовсе отскочить в стороны. Я перевёл взгляд вниз, всё ещё замерев на месте и не сказав ни слова. Юбка плотно облегла широкие бёдра. Сами ноги были покрыты всё той же тёмной тканью. Чулки. По моему мнению.

Наконец я перевёл взгляд на лицо, которое приблизилось ко мне. Рыжие длинные волосы спускались по плечам, слегка завиваясь у самых кончиков. Само лицо было узким, с выпирающими скулами и огромными, тёмно-зелёными глазами.

— Ну? А привет где? — она хихикнула и посмотрела на меня своим самым хитрым взглядом.

— Да, привет. — я выдавил глупую улыбку и понял, что не знаю её имени, а это была проблем.

— О чём задумался? Причём на столько, что три раза пришлось тебя звать — она пошла по коридору в том же направлении, в котором шёл и я. Оставалось надеяться, что она с моей группы. Тогда всё станет легче.

— Привет, Лина — раздался звонкий голос. Девушка, которая была его стоичником, быстро прошла нам на встречу, явно куда-то опаздывая.

— Приветик! — моя спутница улыбнулась, приветствуя свою знакомую или подругу. Её идеальная улыбка была завораживающей.

Лина. Вот и имя выяснилось. Нужно запомнить. А ты молодец, Державин, времени за пять лет учёбы зря не терял, как я понимаю — думал я про себя, всё ещё рассматривая свою спутницу.

— Ты вчера был какой-то обеспокоенный, как мне показалось, — она продолжала разговор, пока я неотрывно смотрел на неё — С занятий ушёл пораньше. Опять стало плохо? — она перевела на меня свой взгляд, полный беспокойства.

— Я? Да, да всё так. Слегка подташнивало. — очевидно, что я не знал, о чём говорю. Но идти дальше, молча и пялиться на неё было бы слишком глупо, да и к тому же подозрительно.

— Сейчас лучше? Я думала, что ты не придёшь на занятия — она вновь улыбнулась краями своих губ и посмотрела на меня, прижав книгу к груди.

Мы вышли на “перекрёсток”. Перед нами открылись ещё три направления и я понял, что никогда не нашёл бы кабинет, если бы не Лина. Хотя ещё не понятно, с мой она группы или нет. Надеюсь, что это так.

— Да, всё отлично. Почувствовал себя намного лучше и решил, что лучше не пропускать занятие. — я поспешил ответить на вопрос, продолжая оглядывать незнакомое мне место, выполненное из камня и мрамора.

Коридоры были очень широкими, здесь смело могли бы пройти два десятка человек, плечом к плечу.

Мы шли слишком быстро, да и Лина приковывала большую часть моего внимания, но я всё же успевал осмотреть некоторые детали. Массивные двери до высокого потолка, видимо, вели в аудитории, вокруг которых уже скопились ученики.

На стенах, которые были выполнены из камня, располагались множество узоров, рисунков и табличек, с содержимым которых я толком не успевал ознакомиться.

Кажется, на одной из стен был выдолблен из камня дракон, раскрашенный в красный

цвет и изрыгающий языки синего пламени.

— Я рада это слышать, Тёма. Эх, опять общее занятие, знаю, как ты их не любишь — моя спутница резко свернула налево и я поспешил за ней, стараясь не отставать.

Я заметил, что ростом она практически с меня, может ниже на два — три сантиметра.

— Э-э, да. — я не нашёл ответа лучше.

Почему он не любит общие занятия? Хотя если вспомнить утренний подзатыльник и предположить, что тот парень с моего курса... всё встает на свои места.

— Я знаю, что ты не хочешь лезть во все эти конфликты. Тем более что с их магией это было бы глупо. Поэтому просто не реагируй, ладно? Общих занятий осталось не так много, да и учёба скоро кончится — от её заботы словно разливалось тепло, которое медленно обволакивало мою кожу.

Магия. Опять. Чёртова. Магия.

И тут до меня дошло. Я даже немного сбавил темп, от чего Лина обеспокоенно посмотрела на меня, также сбавив скорость своего шага.

Я в школе магии для дворян. Для тех, у кого есть предрасположенность, выявленные в детстве или у кого оба родителя маги. Я слышал про эту академию (вроде так её называли) сотни раз от детей клана Ушаковых. Самая большая и самая известная, способная раскрыть магию в каждом, кто к этому предрасположен. Попасты сюда на учёбу — дело престижа каждого дворянского клана, в котором есть дети.

— Ты чего? Снова плохо? — Лина провела своей тонкой ладонью по моей спине, от чего у меня вслед за рукой побежали мурашки.

— Э-э-э, нет-нет, всё хорошо. — я неловко улыбнулся, всё ещё ощущая приятную прохладу от её прикосновения.

— Ты если что иди в комнату, правда. Всё равно занятие общее, никто и не заметит, что тебя нет. — её глаза всё ещё были наполнены обеспокоенностью.

Я улыбнулся немного увереннее, давая понять, что я в норме.

Как не привычно быть в теле хлюпика, о котором все волнуются по любому поводу. От этой мысли все приятные ощущения от нахождения рядом с Линой ушли. Нужно было искать выход. И магия может стать ключом к этому.

Только бы этот Артём владел всей этой магической хренью на полную катушку. И ещё нужно научиться этим пользоваться.

Мы пошли быстрее.

— Не люблю эту аудиторию. Кто поместил её в самый конец корпуса. Величайшая глупость — Лина слегка нахмурила лобик, от чего стала выглядеть ещё милее.

— А следующее занятие у нас какое? — вопрос был рискованный. Ведь если она на курс младше, то он прозвучит странно. Но всё же я его задал.

Она посмотрела на меня и несколько секунд молчала.

Я уже был уверен, что очень сильно ошибся, решив задать этот вопрос. Но она ответила.

— Тёмная магия, еле вспомнила. Эти занятия бесконечные, всё в голове перемешалось уже. А ты что, расписание не посмотрел?

— Посмотрел, но как-то вылетело из головы. — я улыбнулся, стараясь сделать как можно более уверенный вид.

— Ага, понимаю. К пятому курсу всё становится настолько однообразно, что тяжело запомнить даже такие мелочи, как расписание — она поздоровалась ещё с парой девчонок, которые спешили попасть в нужную аудиторию.

Лина была популярной. Это точно. Но иначе и быть не могло. Я смотрел на неё и видел, что её красота буквально завораживает. Если этот Артём Державин и не понимал этого, то я и моё прошлое тело познали многое в плане девушек. И я точно знаю, о чём говорю. Возможно, я смогу даже немного подсобить Артёму, переведя отношения с Линой из дружеских или приятельских в нечто большее. От этой мысли я улыбнулся.

Если конечно я не застряну в этом теле навсегда.

Вот эта мысль уже заставляла помрачнеть.

— Наконец-то, даже успели — Лина указала пальцем на большие часы, висящие прямо над высокой дверью аудитории. В запасе было две минуты.

Толпа сокурсников уже заходила в открытую аудиторию и мы встали в эту своеобразную очередь.

— Сядем рядом? — я перешёл к действиям и посмотрел на Лину, которая рядом со мной пыталась пробиться сквозь толпу.

Та свела брови вместе и внимательно посмотрела на меня.

— Мы почти всегда сидим рядом, Тёма — она хихикнула.

Я болван. Изобразив улыбку, мне ничего не оставалось, как сделать вид, что я так глупо пошутил.

Наконец мы вошли в аудиторию.

Высокое помещение с рядами столов, которые поднимались вверх. Стены были окружены широкими окнами, через которые проникал солнечный свет.

Я посмотрел на учительское место, которое одиноко стояло в отдалении возвышающихся рядов столов для учеников. За ним никого не было.

Я пошёл за своей спутницей, которая направилась по длинному, ступенчатому проходу, ведущему на самый верх.

— Сиротка! — грубый голос послышался сбоку от меня. А дальше последовал сильный тычок кулака по рёбрам, от чего я отшатнулся в сторону и едва не рухнул на стол.

Я обернулся на знакомый голос.

Тот самый парень с моего этажа и несколько его приятелей громко смеялись.

Злость мгновенно раскатилась по всему телу. Кулаки автоматически сжались, а голова словно онемела. Меня трудно было вывести из себя. Моя работа всегда требовала хладнокровья, строгого расчёта и самое главное — не проявлять лишние эмоции. Но этот выродок, который сейчас лыбился всей своей рожей, поставил новый рекорд. Я вижу его второй раз в жизни, а он уже напрашивается на то, чтобы попасть в список моих целей. Хотя, если так посудить, в этом списке пока что только тот Японский маг, поэтому этот ученик академии явно не заслуживает такой чести.

Я совладал с собой и просто, улыбнувшись, пошёл дальше по ступенькам. Лина стояла у самых верхних столов и обеспокоенно смотрела на меня.

За спиной я всё ещё слышал голоса.

— Артём Державин, тряпка, — проговорил я про себя, дойдя до верха аудитории, — Если это всё не сон и я действительно переместился в тело этого ничтожества, то не представляю, как мне могло так не повезти. Я ведь мог переместиться в какого-нибудь советника Императрицы. Просто к примеру.

Мои рассуждения, пока мы с Линой шли вдоль стола в поисках свободных мест, прервались, когда за спиной послышался громкий хлопок двери.

Преподаватель, высокий, тучный мужчина, со значительной проседью в растрёпанных волосах, быстрыми шагами прошёл к своему месту, ставя на стол портфель. Аудитория мгновенно затихла.

Мы сели в самом конце стола. Рядом с нами никого не было.

Преподаватель начал что-то говорить, но я не слушал.

Лина. Чёрт, она правда хороша.

Она сидела от меня по правую руку, я наблюдал, как моя спутница поправила волосы и закинула ногу на ногу. И теперь я убедился, что она, видимо, как и все девушки тут, носили чёрные чулки. Я увидел, как кружева вокруг её бедра, слегка выглянули из под юбки.

Это возбуждало. Не будь я в теле этого Артёма, которого она явно не воспринимает всерьёз, я бы использовал всё свое мужское обаяние.

— За пять лет учёбы они так и не отстали, козлы — её голос заставил меня вздрогнуть и перевести взгляд. Я так и не понял, видела она, куда направлены мои глаза или нет.

— Эм, да. Такие они — я не нашёл ответа лучше, поэтому нервно уставился на преподавателя, который расхаживал вдоль аудитории, что-то рассказывая.

Потом я снова посмотрел на своих обидчиков. Точнее обидчиков Артёма, которые сидели на три ряда ниже и громко переговаривались. Их смех разлетался до всех уголков аудитории.

— Даже преподаватель их не остановит? — спросил я, вновь вернув свой взгляд на Лину.

Та смотрела мне в глаза.

— Тебя это удивляет? Он же Долгоруков. Ему сойдёт с рук всё. Даже если он сейчас, с помощью магии сожжёт эту аудиторию. Всё такие старший сын дворянского рода. Вячеслав Долгоруков. Будущий правитель клана, — она хихикнула и поправила юбку. — Даже звучит мерзко. Готова спорить, что именно из-за него такой великий боярский род придёт в упадок.

Её движение я также не упустил из вида, но старался долго на этом не заикливаться. Я

анализировал информацию.

Вячеслав Долгоруков. Старший сын. Вот он, мой ближайший враг. Тот, за кем мне, как минимум, нужно приглядывать.

— А друзья его? — я позабыл о том, что по идее, должен их знать. Включился какой-то внутренний инстинкт, выработанный годами работы. Передо мной словно формировался контракт.

— Тёма. У тебя точно всё нормально? — Лина вновь хихикнула и кивнула в сторону Долгорукова. — Это Павел и Павел. Два брата из клана Меженцовых. Друзья его с детства. Ты же знаешь.

— А-а, да я вечно фамилию забываю, извини — промямлил я, сам от себя не ожидая такой глупости.

— Понимаю, клан не очень известный. — Лина, без подозрений, отвела взгляд от меня и положила руку себе на бедро, слегка поглаживая его.

Это движение заставило меня вновь упереться в неё взглядом. Но громкая речь преподавателя отвлекла меня.

— И помните! Я устаю повторять. Если вы учите последний год, это не значит, что вы должны пропускать общие занятия. Это ясно? Надеюсь да — он остановился по центру аудитории, но после своей пламенной речи вновь продолжил ходить туда-сюда.

— А тёмная магия в каком кабинете? — я вновь посмотрел на Лину, когда преподаватель закончил свою “пламенную” речь.

— Как и обычно. — она уловила мой взгляд, в котором всё ещё читался вопрос — Ты... какой-то странный сегодня — она закусила нижнюю губу, внимательно меня изучая.

— Плохо спал, всё из головы вылетело — приходилось импровизировать, но у меня неплохо получалось.

Номер кабинета мне понадобится, если мы разминёмся в коридоре. Слишком уж много учеников снуют туда-сюда. Или вдруг Лину позовёт одна из подруг. Приходилось страховаться и задавать эти глупые вопросы.

— Понимаю, правда. Сама сплю не очень. Восемьсот первый кабинет. Второе крыло. Карту начертить? — она засмеялась, прикрывая рот рукой.

А я неотрывно смотрел в её глаза, наполненный искренностью.

В аудитории раздался гогот. Та тройца, во главе с Долгоруким, вновь привлекала к себе всё внимание. Хотя я заметил, что большая часть людей в аудитории, в том числе и преподаватель, даже не посмотрели в сторону нарушающих порядок учеников.

Они боятся.

Очень.

Никто не хочет с ними связываться — вывод напрашивался сам по себе.

И эта тройца выбрала объектом насмешек именно меня. Точнее Артёма, которым был сейчас я.

Как. Мне. Повезло.

И тут ко мне пришло главное осознание. Смотря на Долгорукого, который продолжал громко разговаривать и смеяться я понял главное — мои навыки никуда не делись. По сути я потерял в физической силе. Но все мои знания, отточенные рефлексy остались на месте. Да, за счёт того, что мышцы этого тела никогда не знали подобной нагрузки, будет сложнее. Но это дело времени.

Я всё тот же.

А значит...я не успел полностью сформировать мысль в голове. Занятие закончилось.

Лина быстро вскочила с места, поправляя юбку.

Я вышел на проход и начал спускаться вниз, всё ещё наблюдая за троицей, стараясь пройти чуть подальше от них.

— Я в туалет и приду, парни — это был его голос. Тот самый, который называл меня сироткой.

Эту фразу я услышал из общего гула звуков и голосов в аудитории.

Я спустился вниз и обернулся.

Лина чуть не врезалась в меня.

— Ты чего? — она улыбнулась.

— Я тебя догоню, пойду отлучусь.

— А, хорошо. Я займу тебе место тогда.

Я кивнул и отошёл в сторону, пропуская её. Она одарила меня улыбкой и пошла к выходу.

Я уловил движение её округлых ягодиц, но одёрнул себя.

Не время.

Я смешался с толпой, но видел Долгорукого, который вышел из основной массы народа и пошёл по сужающемуся коридору.

Двинувшись следом, мне пришлось держаться поближе к стене, чтобы не привлечь его внимание.

Он свернул в ещё более узкий коридор и прошёл в чёрную дверь.

Я подбежал к ней и увидел табличку.

— Туалет.

Подождав пару секунд, я вошёл следом.

Просторное, выполненное из чёрного мрамора помещение, встретило меня запахом свежести и чистоты. Видно, что уборку тут наводили регулярно.

Кабинки, выполненные из чёрного дерева, стояли рядом друг с другом. Из одной из них, вышел парень и спешно ускользнул в коридор, спеша по своим делам.

Я прошёл вдоль них, слушая журчание воды, звук которой наполнял помещение.

Все кабинки были открыты. Кроме одной. В самом дальнем конце помещения.

Я встал прямо перед ней.

От предвкушения голова словно онемела, сердце слегка увеличило свой темп. Организм начал вырабатывать необходимый мне адреналин.

Дверца распахнулась и он едва не врезался в меня.

— Что ты... — я не дал ему закончить.

Мой кулак, с размаха, врезался ему в челюсть, от чего его голова запрокинулась назад и он отшатнулся.

Удар вышел не таким сильным. Всё таки в этом плане “новое” тело меня подводило. Но знания о том, как поставить удар, никуда не делись. Я воспользовался эффектом неожиданности.

Следующий удар я нанёс ногой ему в грудь, от чего он повалился на унитаз.

Я занёс руку для удара, но он закрыл голову руками.

От моего взгляда не ушёл тот факт. Что его ладони приобрели едва видимый, бледно-оранжевый свет.

Решил использовать магию? — этот вопрос я задал сам себе и снова ударил ногой. В

этот раз по рукам, от чего он вскрикнул и схватился за кисть, которая громко хрустнула. Свет тут же пропал.

Я ударил кулаком по его скуле. В этот раз удар получился посильнее. На коже лица появилась красная отметка, из которой медленно начинала вытекать кровь.

Я ударил ещё. И ещё. И ещё.

После того, как он, хрипя, повалился вбок, опираясь телом на стенку кабинки, я схватил его за волосы и направил лицо в свою сторону.

Он постанывал и зажмурился, не предпринимая попыток сопротивляться и использовать магию.

— Ещё одно слово от тебя в мой адрес, этим не ограничится — я перешёл на шёпот, выплёвывая слова прямо в его лицо, которое начинало понемногу опухать.

Он попытался отвернуться, но я сильнее сжал его волосы, направляя лицо в нужную мне сторону.

Он сдался.

— Я-я, я по-п-понял. Прости — если бы я дождал, то он бы расплакался. Так мне показалось, но не это было моей целью.

Я отпустил его волосы, ещё раз осмотрев лицо, которое заливалось кровью из носа и скулы.

— Приведи себя в порядок и на занятиях не показывайся. — я вышел из кабинки, подошёл к умывальнику и включил воду.

Позади слышался шорох и всхлипы. Он пытался подняться на ноги.

Вымыв руки, я вышел из туалета и направился искать нужный кабинет.

Само собой я опоздал. Блуждая из одного крыла в другой меня уже начинали знатно раздражать эти длинные, высокие, каменные коридоры, которые напоминали лабиринт, а не учебное заведение. Наконец я нашёл указатели, прикрепленные к стене, возле очередной лестнице.

Поднявшись на нужный этаж, я быстро нашёл дверь в аудиторию.

Я постучал и открыл массивную дверь.

Преподаватель, женщина лет сорока пяти, в строгом костюме, встретила меня недобрый взглядом и качнула головой, приглашая войти.

Я оглядел помещение. В этот раз парт было значительно меньше. Около двадцати штук. За каждой по два человека.

Взгляд быстро нашёл Лину.

Она сидела в самом конце, кивнув мне. При этом в её взгляде читалась недоумение и обеспокоенность.

Я сел рядом и только сейчас заметил кровь на костяшках правой руки. Нежная кожа парня буквально лопнула от ударов, благо крови было немного. Я накрыл поврежденную кисть ладонью левой руки и улыбнулся, смотря на свою соседку по парте.

— Ты где был? — она говорила шёпотом и постоянно косилась на преподавателя, которая начала занятия, что-то выписывая на доске.

— В туалете.

— Так долго? Опять плохо себя чувствовал?

Она вечно задавала этот вопрос. Немного странно. Если верить её обеспокоенности, то моё нынешнее тело вечно чувствует себя плохо. Но во мне, наоборот, было полно сил. Особенно после драки. После неё сил прибавилось. Даже немного...странно.

— Тёмная магия работает от нескольких условий. Я это повторяю практически несколько занятий назад — голос преподавателя заполнил тишину, и я проигнорировал вопрос Лины, обернувшись в сторону доски.

Она отвечала на вопрос кого-то из учеников, строго смотря на первую парту перед собой.

— Меня не было несколько занятий, поэтому уточняю, хочу всё записать — оправдывался тот.

— Тогда все слушаем внимательно. Это должно быть у каждого в голове. Тёмная, она же чёрная магия. Зависит от... — она принялась записывать на доске — Рождения. Родившийся в семье чёрных магов, получит их силу. От ученичества — в теории чёрной магии можно научиться, но эффект будет слабее. При этом, магия от рождения может раскрыться не сразу. Человек может даже этого не осознать, при одном условии. Пока не начнёт испытывать злость. Злость, ненависть, отвращения — основные эмоции, способствующие проявлению чёрной магии.

Я осмотрел аудиторию. Все внимательно слушали. Очевидно, что эта строгая женщина не любила, когда ученики не концентрировались на её речи. Атмосфера была гораздо более напряжённой, чем при прошлом занятии.

— Поэтому чёрного мага выявить тяжело, если он сможет совладать с эмоциями. Точка. Надеюсь вы записали или запомнили. Пора двигаться дальше — она провела рукой перед доской и текст пропал сам по себе.

Чёртовы маги.

— Так что? Как ты себя чувствуешь сегодня? Ты какой-то...возбужденный — голос девушки вытащил меня из собственных мыслей и я вновь посмотрел на неё.

Она поглаживала себе по коленке, вновь положив одну ногу на другую.

— Да, точно, всё хорошо. Просто...задержался — я улыбнулся, чтобы не вызывать никаких подозрений и убедился, что моя рука всё ещё спрятана под ладонью. — А где эта троица? Долгорукий и его друзья. — я перевёл тему разговора.

— Они уже месяц сюда не ходят, поменяли список занятий. Хоть где-то мы от них отдохнём, да? — даже её шёпот излучал красоту и привлекательность.

— Ага, точно. — я всё также, наверняка со стороны глупо, улыбался.

Оставшуюся часть занятия мы просидели молча. Все вникали в речи учителя, а я осматривался по сторонам и по большей части смотрел на Лину.

До ушей донеслась завершающая часть занятия. Перед тем, как её произнести, преподаватель хлопнула ладонью по столу, как бы подчёркивая важность момента.

— И запомните. Основное отличие тёмной магии в том, что она идёт от эмоций, а не от знаний и умений, которые требуют долгого изучения. Магия черпается ими изнутри, подпитывается вечной злобой. От сюда и сила, — она сделала многозначительную паузу и произнесла — Свободны!

Все вышли из аудитории. Я шёл рядом с Линой, само собой.

— Ну, до завтра? — она подмигнула и уже собиралась уйти, но я её остановил, слегка коснувшись её руки.

— Увидимся у расписания? — я натянул самую, как мне казалось, обворожительную улыбку, на которую было способно это лицо.

— Как обычно. — она подмигнула и быстро растворилась в толпе.

Я снова плутал по коридорам, похожими один на другой. Людей заметно поубавилось и

наконец я прошёл мимо стены с драконом. Нужный коридор.

Далее я уже увидел расписание и стал подниматься на нужный этаж.

Дойдя до коридора я нашёл свою дверь и прежде чем войти, осмотрел коридор. В нём повисла тишина. Я мог предположить, что Долгоруков будет ждать меня тут, но его здесь не было. Видимо страх оказался сильнее желания возмездия. Я довольно хмыкнул и вошёл в комнату, в которой сегодня и проснулся.

Солнечный свет заливал собой комнату, но его сила заметно поубавилось и сам свет сместился от кровати к центру комнаты, освещая собою стол.

Я расстегнул рубашку и повесил её на дверцу шкафа. Оставшись в майке. Не желаю смотреть в зеркало, я захлопнул дверцу и уселся на стул, чувствуя, как силы постепенно покидают тело. Слишком насыщенный день выдался.

Убийства.

Встреча с Японским магом.

Смерть.

Новое тело.

Лина.

Драка.

Да уж, насыщенный денёк — проговорил я про себя и обратил внимание на бумаги, разложенные на столе.

Я пододвинул стул поближе и принялся их разглядывать, откладывая неинтересные мне листы в сторону.

Все они были связаны с учёбой. Помимо листов было несколько пустых книг, которые служили блокнотами. Я отодвинул их в сторону и один из них, лежавший позади, свалился на пол, открывшись.

Я бы и не обратил на него внимание. Если бы мой взгляд не привлекла размашистая надпись на первой странице.

“ДНЕВНИК”

А вот это было уже интересно. То, что мне нужно. Я хищно улыбнулся и ещё раз осмотрев первую страницу, убедился, что ничего кроме слова ДНЕВНИК на ней не написано.

Я быстро пролистал все страницы, начиная с конца. Исписаны были только первые страницы.

Маловато для дневника. Но и это сойдёт.

Я принялся читать.

Глава 4

Почерк был размашистым, но при этом вполне читабельным. Весь текст был написан обычной ручкой.

Мои глаза перебегали от строчки к строчке. Неосознанно я начал произносить обрывки фраз или слов вслух, полностью погружившись в чтение.

“Я всегда считал идею вести дневник глупой. Но сейчас, если со мной что-то произойдет, это единственная возможность рассказать обо всём.

Начну сначала.

Если этот дневник читает кто-то из академии, то вы прекрасно знаете, что магия мне не поддавалась. До недавнего времени.

Об этом и пойдёт речь.

Долгоруков. С первого курса он ходил за мной и кричал мне в спину о том, что я сирота. Напоминает, что во мне нет никакой предрасположенности к магии. Что мне суждено умереть одиночкой, который ничего не добьётся.

Он прав. Но лишь от части. И такая правота не означает — что человек должен быть заносчивым, высокомерным.

Вам может показаться, что такая мразь, как Вячеслав Долгоруков не достойны упоминания в чём-то дневнике.

Но поверьте. Именно с него всё и началось.

Примерно два месяца назад он, как обычно, толкнул меня в спину и я влетел лицом в стену, разбив нос. Не знаю почему, но именно это стало отправной точкой моих изменений. Я видел кровь на руках. Чувствовал нарастающую боль, которая расплзалась по моему лицу. Слышал смех окружающих.

И его смех, который удалялся в коридоре.

Видел Лину, которая стояла в толпе и смотрела.

Именно в этот момент я испытал...настоящую злость, вперемишку с отчаянием и, как мне кажется, чувством несправедливости.

И мне стало плохо. Первый раз.

Голова, по ощущениям, набухла. Стала тяжёлой. Живот скрутило, от чего я стоял там скрючившись, смотря, как капли крови падают на пол. И злость подхватывала меня новой волной.

Я нашёл в себе силы вернуться в комнату.

И именно тогда я увидел.

Мои вены стали чёрными и стали ещё сильнее выпирать из под кожи. Глаза налились кровью, капилляры полопались.

Я не узнал собственный взгляд в зеркале.

Мои ладони вспыхнули тёмно-зелёным пламенем.

Я чувствовал нарастающую, вместе со злобой, силу. Всё это было внутри меня. Чем сильнее я злился, тем сильнее горело то самое пламя, которое я держал в руках.

Держал силу. Причём я будто знал, как ей управлять. Будто учился все пять лет именно этому. “

Я перевернул очередную страницу и прежде чем продолжить читать, обернулся. Было ощущение, что кто-то наблюдает за мной. От прочитанного волосы на затылке вставали

дыбом, а по телу бежали мурашки.

Убедившись, что в коридоре была полная тишина, я продолжил читать.

“Первой мыслью было — покончить с этим. Покончить с собственной слабостью. Взять эту силу, принять её. Использовать для себя. Восстановить мой род, моя клан.

Но...я отказываюсь от этого.

Если верить книге о тёмных силах, которую я старательно изучал после этого случая, пробудив такую силу один раз, отказаться от неё невозможно. Есть сильные маги, способные блокировать тьму, когда она только в самом начальном состоянии. Но до них мне никак не добраться.

Я принял решение гасить это в себе. Пытаться не поддаваться злости.

И каждый раз, когда я гашу свои эмоции, мне снова становится плохо. И хуже всего то, что я знаю — дай я волю этим чувствам, вся боль уйдёт. Все проблемы уйдут.

Но я не буду выбирать этот путь. Никогда.

Я пронесу огонь этой тьмы в себе и не воспользуюсь им.

Я себе обещаю.”

Перевернув все страницы и убедившись, что записей больше нет, я откинулся на спинку стула и уставился в потолок.

Сам того не понимая, по моему лицу поползла хищная улыбка.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что мои навыки и такого рода магия — это огромный подарок.

Сюрприз, который может изменить жизнь.

Идеальнее было бы переместить всё это в моё прошлое тело. Но об этом я уже почти не думал.

Все мои мысли были заняты прочитанным.

Значит, остаётся один вариант — оттачивать навыки и пользоваться тем, что имеем. В конец концов. Я моложе прошлого себя. При этом мои мозги на месте, мои навыки при мне. И моё желание отомстить — тоже.

Я вспомнил лицо того японца.

Нужно было послушать заместителя. Нужно было взять мага с собой. Или взорвать эту комнату к чертям вместе с этим японским ублюдком. Как бы он справился с “С4”??. Это вам не в воздух людей поднимать или обездвигивать их. Это совсем другая сила.

Злость понемногу закипала во мне. И я чувствовал, как это тепло расплзается по телу. Словно пламя костра, оно тянулось вдоль моей кожи, слегка обжигая её.

Приятное ощущение, однозначно.

Я осмотрел свои руки.

И увидел чёрные вены. Те самые, о которых писал прошлый хозяин этого тела.

Я усилил недавние воспоминания, подкрепляя их дракой в туалете и насмешками. Злость вспыхнула, а вместе с ней возникли огоньки, которые словно левитировали над моими ладонями.

Я почувствовал это сразу. Ощущение контроля и практически полного понимания происходящего

Я сомкнул пальцы и разомкнул. Огонь никуда не пропал. Тёмно-зелёный, переливающийся, внутри которого будто горел свет, подпитывающий языки самого пламени. Я уставился на него, как замороженный, смотря в его бесконечную глубину, пока чёрные вены пульсировали под моей кожей. Казалось, что они и были тем самым источником этой

энергии. Этой разрушающей силы, которая сейчас была в моих руках.

В дверь постучали.

Я чуть не повалился со стула. Эмоции злости исчезли вместе с огнём. Вены уползли поглубже в кожу, словно дождевые черви под землю.

Я встал на ноги, по пути осматривая себя, убеждаясь, что никаких следов магии на теле не осталось, но остановился на пол пути.

Глупо будет просто открыть дверь, учитывая произошедшее пару часов назад с Долгоруким.

— Кто? — я напряг слуха, пытаюсь расслышать хоть что-то за дверью.

Стук повторился, но за ним сразу же последовал голос.

— А ты как думаешь? — это была Лина.

— Э-э, секунду, подожди, — я быстро схватил дневник со стола и не нашёл ничего лучше, чем закинуть его под кровать. Тот с глухим стуком ударился о стену. После я ещё раз осмотрел комнату, убеждаясь, что ничего лишнего не видно и вернулся к двери, открыв её.

Её улыбка буквально освещала своей искренностью всё вокруг.

— Ты чего? — я недоумённо смотрел на улыбающуюся девушку, которая всё ещё была в форме академии. Будто и не возвращалась с занятий.

— Прислали результаты теста по Магии исцеления, — она похлопала в ладоши и накинулась на меня с объятиями — Я сдала, ты представляешь?! Самый сложный предмет академии. На отлично, — она готова была кричать об этом. Мы, всё ещё в объятиях, шагнули в комнату и я свободной рукой захлопнул за нами дверь.

Мы остались одни. В моей комнате.

Только сейчас я ощутил, как приятно она пахнет. Сладковато-ягодный аромат.

Она всё ещё обнимала меня, и я буквально чувствовал её улыбку и радость, исходящую от неё.

— Теперь все двери открыты. Осталось доучиться, — она немного отошла от меня и её взгляд быстро переключился на мою комнату. Было件нятно, что если она тут и была, то явно не часто.

— А-а, куда планируешь пойти? — я сделал максимально заинтересованный вид. Хотя никакие новости не могли отвлечь меня больше, чем открытие в дневнике.

— Ну как куда. Туда, где ищут таких магов, как я. Лечить людей во время войны. А в мирное время — быть прикрепленной к какому-нибудь родовитому клану. Мечта! — она воскликнула и уселась на мою кровать, положив руки на колени.

Весь её вид говорил об эмоциональном возбуждении.

Я лишь глупо улыбнулся, но эта эмоция быстро сползла с моего лица, когда я увидел, куда направлен её взгляд.

Прямо на мою руку, костяшки которой покрылись коркой из засохшей крови.

— Это что? — её голос приобрёл нотки обеспокоенности, от прежнего восхищения собственными успехами не осталось и следа.

— А, это...? — я сделал максимально глупый и беспечный вид, на который только был способен. — Глупая история. Споткнулся на лестнице, сжимая в руке ручку. Вот и вместо того, чтобы выставить ладонь и приземлиться на неё, приземлился на кулак.

Звучало невероятно тупо. Но уж явно она верила в это больше, чем в то, что я мог с кем-то подраться. Даже я, вспоминая свой нынешний внешний вид, не поверил бы в это.

— Дай-ка сюда — она нахмурилась и протянула свою ладонь.

Я без промедления вложил туда свою руку, тыльной стороной вверх.

Она осматривала её недолго. После чего положила вторую руку сверху и прикрыла глаза.

Моя ладонь, оказавшаяся зажата между двух её рук, ощутила странный холод, который странно контрастировал с теплом её кожи, которое я также продолжал ощущать. Я не сразу заметил бледное желтоватое свечение, которое пробивалось сквозь её пальцы.

Она открыла глаза и убрала свои руки. Я недоумённо уставился на ладонь, на которой не было и следа от сегодняшней драки. Не было даже шрамов или рубцов.

Естественно, я знал о лечебной магии, но к подобным услугам никогда не прибегал. Соответственно сами ощущения были полностью новыми для меня. И чувства были смешанными. Я старался избегать любого магического воздействия. Доверять магам было трудно.

Наверное это злая ирония судьбы, что я оказался в теле ученика именно магической академии, а не любой другой.

Я недоумённо уставился на Лину, которая улыбалась и потирала ладони, словно гася магический огонь, который ещё секунду назад струился через них.

— Спасибо, — выдавил я, потрогав пальцами недавно разбитые костяшки.

— Пустяки. Нужно больше практики, а такое могу залечить уже сейчас. Не зря же я весь год училась этому! — девушка вновь воодушевилась. Кажется, что её больше не беспокоила моя отговорка про лестницу.

Её и без того красивое лицо светилось счастьем от возможности продемонстрировать свои навыки.

— Когда закончу учёбу, сразу же попытаю счастье в работе... — она продолжала говорить, но я уже не слушал.

Я сел рядом с ней, чего она даже не заметила, смотря перед собой и восхищённо описывая то, какой жизненный путь в виде мага её ждёт. Как она будет сохранять жизни и лечить недуги. Как продолжить совершенствовать свои знания.

На словах о том, что ей нужна какая-то книга я положил руку ей на колени.

Она замолчала и посмотрела мне в глаза, словно только сейчас заметила, что я вообще есть в этой комнате. В моей комнате.

— Тёма? — в голосе явно появились нотки удивления и смущения.

Это был не Тёма. Это был я. И если Артём Державин допустил ошибку, позволив Лине стать просто другом, то я в силах эту ошибку исправить.

В общении с девушками у меня никогда не было проблем.

Я людей убиваю. На заказ. За деньги.

Я хладнокровен.

И волнения никакого не испытываю, когда девушка становится объектом моих желаний.

Я не ответил ей. Только улыбнулся и скользнул ладонью от её колена, по бедру, чувствуя тонкую ткань чулок.

От моего внимание не ушло то, что её грудь начала заметно чаще подниматься. Она дышала глубже, слегка приоткрыв рот и продолжала неотрывно смотреть на меня. Если она и хотела что-то сказать, то её слова остались внутри.

Я ждать не стал. Наклонился вперёд и поцеловал её губы.

Ожидая она ответила на этот поцелуй.

Я продолжил “напор”, подсев к ней поближе. Рукой я сжал её бедро. Кончики моих

пальцев уже забрались под её юбку и нащупали кружевную ткань, которая опоясывала её бедра.

Я целовал её губы, вкус которых напоминал мне что-то сладкое... мороженное или что-то в этом роде.

Она слегка наклонилась вперёд и положила свою руку на мою грудь.

Я подключил к действию вторую руку, поднеся свои пальцы к её шее и слегка её обхватив.

От того, что она была настолько близко ко мне, я уже чувствовал всем своим телом, как быстро колотиться её сердце.

Я же был полностью спокоен.

Моя рука всё ещё сжимала её бедро, а второй я медленно спустился ниже, проводя пальцами по шее, направляясь в сторону её ключицы, после чего сместился слегка вбок и принялся за пуговицы.

Я расстегнул первую. Никакой реакции. Она всё также продолжала отвечать на мой поцелуй, плотнее прижимаясь ко мне.

Вторая пуговица.

Она под села ещё ближе.

Третья пуговица.

Четвёртая.

Я отодвинул шёлковую ткань блузки в сторону, обнажая её чёрный кружевной лифчик. Упругая грудь с бледной кожей ярко контрастировали на фоне чёрной ткани её нижнего белья.

Я переместил руку вперёд и сжал её грудь.

Лина издала тихий стон сквозь поцелуй.

Моя вторая рука переместилась по бедру и я оказался на том месте, где заканчивались чулки. Рукой я ощутил, как по её коже пробежали мурашки. Её сердце всё ещё колотилось с удвоенной силой.

Я наклонился вперёд и тем самым положил её на спину. Она легко поддалась моим движениям. Теперь, когда она лежала, я отпустил её губы и поцелуями начал передвигаться ниже.

Шея.

Ещё ниже.

Я дошёл до груди и начал покрывать её поцелуями, руками отодвигая переднюю часть лифчика вниз.

Её ровные, небольшие соски показалась из под кружевной ткани.

Я перешёл к ним, впиваясь губами по очереди то в один, то в другой, слегка посасывая и целуя их.

Одну руку я вновь переместил ей на шею и сжал совсем чуть-чуть. Быстро взглянул на неё, чтобы оценить её реакцию.

Она закрыла глаза и прикусывала нижнюю губу, глубоко дыша. Её тело немного изогнулось в спине от удовольствия.

Я опустился ниже, покрывая поцелуями её живот.

Ниже.

Ниже.

И ниже.

Её будра дрожали. От возбуждения и желанья — этот признак я знал очень хорошо.

Моя рука, которая всё ещё была на её бедра, скользнула дальше. Кончики пальцев вновь ощутили кружевную ткань её нижнего белья. Я улыбнулся, продолжая покрывать её тело поцелуями.

Там, где была моя рука, было очень тепло. Жар буквально насыщался от её перевозбуждения.

И касательно возбуждения — я только сейчас обратил внимание, что возбуждён сам. Очень сильно. Чисто физически. Эмоционально — я всё контролировал, ибо возбуждения для любого человека — это частичная или полная потеря контроля, а я такого допустить просто не мог.

Я расстегнул свои брюки. Сделал это ловко и быстро.

Дальше она меня остановила. Её рука зарылась в моих волосах, она привстала и вновь поцеловала меня. Во время поцелуев Лина медленно меняла позицию, сначала полностью сев, а потом уже я оказался лежащим на спине, а она сверху.

Я обхватил её талию руками, быстро поднялся вверх, не отрывая взгляда от её возбуждённых глаз, в которых во всю полыхал огонь желанья.

Мои пальцы ловко добрались до лямки лифчика, и я расстегнул его, после чего отбросил в сторону.

Она сжала свою грудь и начала медленно двигаться на мне. Я ощущал тонкую ткань, которая разделяла нас.

Но и этому она положила конец самостоятельно, быстро стянув мои трусы.

Своё бельё она снимать не стала, как и юбку, которая задралась до самого конца бёдер. Я лишь видел, как она отодвигает всё, что мешает ей пальцами, а после — она села прямо на него.

Тепло. Я бы даже сказал — жар. Импульс возбуждения, словно разряд, пробежал где-то между нашими телами.

Она двигалась, постепенно увеличивая темп, а я подстраивался под неё, двигаясь в ответ.

Стоны наполнили комнату, вперемешку с тяжёлым дыханием и лёгким скрипом кровати, которая явно не была к такому готова.

Я сжимал её упругие ягодицы, пока она прильнула ко мне. Её грудь касалось моей.

Наши губы продолжали сплетаться в поцелуях, делая небольшие перерывы в моментах, когда стоны достигали своего пика.

Я следил за изгибами её идеального тела. Смотрел на то, как её роскошные волосы опускаются на плечи, кончики падают на грудь. Видел, как она прикусывает свои губы и жмурится, получая удовольствие, которого она так давно хотела. Наблюдал, как дрожит её тело в моменты, когда я взвинчивал темп.

Она была моей. По крайней мере в этот момент — точно моей.

Сон был очень беспокойным. Снились непонятные образы, скрытые от меня в тени. Вокруг было свечение...тёмно-зелёное, нарастающее, заполняющее собой всё вокруг.

Я словно пытался бежать из него, вырваться, но чем больше пытался, тем сильнее становился этот свет, пока он вовсе не превратился в режущую глаза вспышку. Я даже ощутил его тепло, которое слегка покалывало кожу. Я бежал. Бежал и бежал, но этот свет окутал меня и поглотил.

Я вскочил с кровати, ловя ртом воздух. Все ощущения вернулись в норму. Я ощутил, как по лбу и спине пробегают капельки холодного пота. Слышал, как бьётся сердце, которое уже начинало убавлять разогнавшийся темп.

Я огляделся.

Лины нигде не было. Я только ощущал остатки её тепла на своём плече и улавливал исчезающий аромат её духов в комнате.

Словно призрак, оставивший после себя едва заметный след, она растворилась с первыми лучами солнца, которые наполнили мою комнату.

В целом это было даже хорошо. Утро с девушкой, с которой переспал первый раз, а я был уверен, что это вообще был первый раз для Артёма, не приводит ни к чему хорошему.

Точнее говоря, такое утро приводит к развитию отношений — что для кого-то явно будет плюсом.

Но не для меня. Я никогда не считал отношения, полноценные, каким-то преимуществом.

Скорее наоборот, подобный поворот событий ведёт к слабости. Ты становишься привязан к человеку, к его эмоциям. Буквально начинаешь зависеть от этого. Как и он от тебя.

Может кому-то это и подходит. Например, прошлому хозяину моего тела явно было бы по душе такое стечение обстоятельств. Этот слабак осознал получение огромной силы и решил этим не пользоваться.

Это многое о нём говорит, как о человеке.

Он бы предпочёл тихую, размеренную, семейную жизнь с прекрасной Линой.

Но я бы предпочёл ещё пару раз заняться с ней сексом и не более того.

Моя профессия, мой характер и мои будущие планы — всё это никак не вмещает в себя начало отношений с ученицей последнего курса магической академии.

Меня ждали вещи намного важнее — я посмотрел на свои руки. Попытался сконцентрироваться на эмоциях, которые роились внутри меня. Нужно научиться вычленять злобу — вот в чём весь секрет.

Сила именно в этом. Научусь это контролировать, а остальное придёт само.

Я попытался снова, выискивая в себе весь негатив последних двух дней. По телу пробежало тепло, вслед за которым скользнул холод. Что-то начало изменяться.

В дверь постучали.

Я вздрогнул и посмотрел на неё. Прилив магической энергии тут же пропал.

Лина вернулась?

Только этого мне не хватало. Разговоры после такой ночи всегда всё портили.

Но я всё же решил удостовериться.

Я встал с кровати и пока надевал брюки задал свой уточняющий вопрос.

— Кто? — голос был хриловат, поэтому я прокашлялся и повторил вопрос. — Кто там? Тишина.

А вот это было уже странно. Хотя, если у Лины случился приступ романтики, что часто бывает с девушками после такой ночи, то я не удивлюсь, если она стоит там с двумя чашками кофе, глупой улыбкой и ждёт, пока я распахну дверь.

Я оглядел комнату. Лишний раз посетовал на то, что у меня нет никакого оружия. Разве что кроме того, что таится внутри меня. Внутри моего тела.

— Чёрт с ним, — прошептал я и взялся за ручку, чтобы приоткрыть дверь.

Меня внесло комнатой ударной волной, от чего я прокатился по полу и ударился затылком о ножку стола.

Перед взглядом всё закружилось, картинка стала смазанной. В голове повис нескончаемый писк, сквозь который я всё же расслышал три голоса.

— Закрой дверь, быстрее. А ты, поставь барьер от шума! — голос того, кто раздавал приказы, я узнал сразу.

Долгоруков раздавал приказы, возвышаясь надо мной. Его глаза блестели голубым светом, а руки налились тёмно-красным пламенем.

Один из его помощников спешно закрыл дверь

А другой, раскинув руки, что-то бормотал себе под нос. Я видел, как из его рук исходит белый свет, который обволакивает комнату. Мне это напоминало клеёнки, которыми застилают ковёр, прежде чем выстрелить человеку в голову.

— Ну что, убудок. Пора отвечать за свои поступки, — Вячеслав Долгоруков улыбался. Ещё бы. Представляю, как колотится его сердце в ожидании приближающейся возможности отомстить за то унижение, что я ему причинил.

Я отметил, что на его лице не было и следа от моих ударов. Тоже лечебная магия. Ещё бы.

Хреновы маги.

Игры кончились. И я это осознавал совершенно точно.

— Конечно, конечно отвечу, — я улыбнулся и схватился одной рукой за стол, чтобы подняться. В голове всё ещё был полный бардак, после такого удара.

Но мне не дали этого сделать. Долгоруков ударил меня ногой в грудь, от чего я снова повалился на пол, а стол покачнулся и жалостно заскрипел.

Не сказать, что удар был очень сильный. В моём прошлом теле я бы, наверное, даже не шелохнулся. Было видно, что физически мой противник не сильно развит. Наверняка делает упор на магию.

Но в нынешнем теле, удар показался ощутимым.

— Сначала ты испытаешь всё то, что сделал. Мы будем избивать тебя, пока ты не начнёшь ныть, как ты это обычно делаешь. А после... — он выставил передо мной ладонь, от которой исходило яркое свечение и жар — Ты испытаешь вот это.

Он был доволен собой. Полностью расслабленный, улыбался. Будто контролировал ситуацию.

Он не заметил, что моя рука уже нащупала упавшую ручку на полу, которую я зажал в кулаке.

Он не ощущал, как адреналин, вперемешку со злостью, нарастал в этом теле.

Он не увидел, как вены на моих руках начали чернеть.

Он замахнулся ногой, целясь в моё лицо. Я отклонился в бок и перевернувшись, вскочил на ноги.

Парень, который стоял у двери, двинулся на помощь Долгорукову.

Сам долгорукий замахнулся кулаком, но я влетел в него всем телом. Вместе мы повалились на пол, опрокидывая стол.

Двое его друзей не заметили, но Долгоруков был обречён.

Моя рука, сжимающая ручку, наносила удар за ударом. Мелкие брызги крови капали на пол. Я видел, как в его глазах застыло удивление, которое быстро переросло в страх. Он открыл рот, в попытках вдохнуть, а я всё бил и бил в область шеи. Удар за ударом.

Его друг вцепился в мои волосы и попытался оттащить меня в сторону.

В этот момент злость завладела мной.

Мои вены набухли, а мир вокруг словно замедлился.

Я направил руку в сторону того парня, который увидев изменения во мне, уже успел отпустить мои волосы.

Но было поздно. Тёмно-зелёный луч света впился в его грудь и от этого начал светиться ещё сильнее. Я увидел, как за несколько секунд, из крупного парня были высосаны все силы. Кожа обтянула его изрядно похудевшее тело. Глаза лопнули, от чего белая слизь потекла по щекам.

Сам он трясся, запрокинув голову и руки назад. Его спина неестественно выгнулась и громко хрустнула.

Я же ощущал прилив энергии и силы. Казалось, что именно такая жертва и была нужна, чтобы раскрыть весь потенциал силы, которая теперь таилась во мне.

Я уловил движение сбоку от меня. Парень стоял, выпучив глаза и открыв рот. Он дрожал. И я буквально чувствовал его страх. И это чувство также наполняло меня.

Я опустил руку. Тело его друга, полностью лишённое мышц, жира и всего органического рухнуло на пол. Он превратился в кости, обтянутые кожей.

— Н-н-н-не надо. Я...я...никто не узнает — оставшийся в живых парень дрожал.

Все мои чувства обострились.

Я слышал, как хрипит Долгоруков, который зажал кровоточащую рану рукой, в попытках себя спасти.

Во мне бушевала ненависть. Мольбы я не услышал.

Я вновь вскинул руку. На этот раз из неё вырвался сгусток магической энергии, всё того же тёмно-зелёного света.

Он пробил грудь парня, от чего кровь забрызгала половину комнаты.

Тот пошатнулся и рухнул вперёд.

Энергия пробила тело насквозь. Обширная рана практически не кровоточила, так как была обожжена. В комнате появился соответствующий запах.

Я обернулся.

Долгоруков лежал на полу, всё ещё сжимая рану. Но глаза его застыли на месте.

Он был мёртв.

Крупная лужа крови скопилась под его головой и продолжала медленно расползаться.

Я выдохнул и взглянул на свои руки. Черные вены будто опоясывали кожу. Они набухли, наполнились силой. И сам я ощущал себя гораздо лучше, от слабости не осталось и следа.

Нужно было что-то делать со всем этим бардаком.

Я посмотрел на тело второго парня, от которого остались лишь кожа и груда костей.

Всё остальное произошло словно по наитию. Я понял, чем подпитывается тёмная магия.

Я развёл обе руки в стороны. Ладони вновь вспыхнули тем же огнём.

Я закрыл глаза, представил, как наполняюсь силой.

Из рук вырвались тонкие струи пламени и направились к трём телам.

Энергия импульсом прошла от моих ладоней до головы, а после вниз, раскатываясь равномерно по всему телу.

Когда я открыл глаза, то увидел, что от тел не осталось ничего.

Никакого, даже малейшего следа.

Удивило и то, что на стенах и полу не было ни единой капли крови.

Я был наполнен энергией, которую пытался обуздать.

Удивление от новых способностей сыграло в этом не последнюю роль. Я полностью отвлекся на эффект своих новоприобретённых сил, от чего злость, адреналин и ярость начинали утихать.

Вены стали менее заметными. Огонь в ладонях пропал. Сердце успокаивалось, в голове просыпались прежние эмоции.

Я ещё раз осмотрел комнату, свежим взглядом.

Стол сдвинулся со своего привычного места. Во всём остальном — никаких замечаний и отличий.

Только ручка валялась на полу. В том месте, где только что лежало тело. Я наклонился и поднял её. Даже с ручки пропала кровь. Удивительный эффект.

Я положил её на стол, который также вернул в нужное положение.

Ну вот и всё. Будто ничего и не было.

Само собой пропажу заметят. Ублюдок был знатного рода. Клан большой, очень. Я это, само собой, знал ещё с момента, когда только начал работать на клан Ушаковых. Меня быстро ввели в курс дела и рассказали о расстановке сил.

Долгоруковы не были в пятёрке самых крупных боярских родов на нынешнее время. Но в десятку вошли точно.

И один из наследников теперь мёртв. Пропажу заметят, пускай и не сразу.

Я ещё раз осмотрел комнату, убедившись, что не осталось никаких следов.

— Но меня подозревать будет не в чем. Никто не поверит, что Артём Державин, сирота, без предрасположенности к магии, сможет сотворить такое и не оставить следов, — я проговорил это в слух, чтобы убедиться в верности собственных рассуждений.

Идеальная работы убийцы. Уж в этом то я знаю толк.

Я ещё раз, мысленно, поблагодарил судьбу, что она хоть и обошлась со мной жестоко, но не отняла совсем всё. Я остался со своими навыками. Это было сейчас важнее всего.

Пора была вернуться на занятия.

Я посмотрел на часы.

Ещё пятнадцать минут, успеваю.

Я спешно собрался. Больше всего времени заняло привести в норму помятые недавней борьбой брюки. На которых, также, не осталось никаких следов.

Собравшись и снова оглядевшись, всё ещё не веря, что мои силы способны на такое, я вышел в коридор.

Снова никого. Полная тишина.

Только приблизившись к лестнице до меня, едва слышно, начали доноситься голоса.

Корпус приходил в движение. Чем меньше минут оставалось до занятия, тем больше

людей появлялись в моём поле зрения.

Спустившись в самый низ, я увидел точно такую же картину, которую и видел вчера.

Толпа учеников у расписания. Широкие коридоры, наполненные людьми.

Все как один. Вечно мелькающий перед глазами тёмно-синий свет начинал понемногу раздражать. Я привык к пестроте, которая свойственна боярским кланам. Все разодеты, кто во что горазд. Хоть Ушаковы и старались придерживаться строгого, единого дресс-кода, но это правило действовало только для высоких чинов и телохранителей.

Я же предпочитал чёрный цвет, которого меня лишили. На данный момент.

Лина стояла немного в стороне. Её рыжие волосы и бледную кожу я увидел сразу. Лицо светилось одной эмоцией — смущение.

Может, стоит с ней это повторить? — подумал я, улыбнувшись и махнув ей.

Весь мой вид говорил о том, что сегодня ночью ничего необычного не произошло. В целом, как и сегодня утром.

Полная безмятежность.

— Привет! — она заговорила первой, когда я подошёл к ней. — Как...дела? — было видно, что слова даются ей с трудом, не как обычно.

— Всё хорошо, крепко спал. А ты? — мы пошли рядом по коридору. Судя по тому, что она не особо спешила, аудитория была рядом. Я подстроился под её темп.

— Да, я тоже, — её улыбка наполнилась новой волной смущения. Воспоминания о прошедшем вечере и ночи не давали ей быть собой. Это бросалось в глаза.

— А что у нас сегодня? Я забыл. — ловкий, но банальный перевод разговора, как обычно, сработал.

Она тут же воодушевилась, радуясь, что разговор не пошёл в другое русло. Хоть тень смущения ещё сохранялась на её лице. Было видно, что она избегает смотреть на меня, особенно в глаза.

— Как обычно, сегодня только одно занятие, по изучению магических знаний. Книги, много книг и текстов, — она мило улыбнулась и опустила взгляд себе под ноги.

Оставшийся путь мы прошли молча. Идти действительно было близко. Пара поворотов и мы в нужной аудитории.

Она была в разы больше предыдущей и вмещала человек пятьдесят.

Лина пошла к самой последней парте. С этой её привычной я уже свыкся. Мне это было по душе. Сам бы я выбрал такое же место.

Мы сели рядом.

Она неловко поправила свою юбку, следя за тем, чтобы ты не задралась слишком высоко. Казалось, что ей было неуютно.

Возможно, если бы я завёл разговор о вчерашнем, напряжение бы спало. Но мне было не до этого.

Впрочем, тему для разговора она выбрала сама.

— Долгорукова нет? — она внимательно осматривала аудиторию, которая полностью заполнилась в ожидании преподавателя.

— А должен быть? — я сохранял спокойствие.

— Конечно! Ты что. Это его основной предмет. Я слышала...ну, так говорят, что этот предмет в их клане считается самым престижным. Он бы не пропустил ни одного занятия. И друзей его нет — её лицо приняло задумчивый вид.

Я в очередной раз отметил её красоту, в любом состоянии.

— И друзей его нет — она сжала губы плотнее и вытянула шею, в попытках осмотреть аудиторию.

Наверное то, что я сейчас нахожусь в центре событий. Что их пропажу заметит не только Лина, играет мне на руку. Ведь я сижу здесь, абсолютно спокойный, тихий и незаметный.

Идеальные обстоятельства.

— Слушай, а ты уже говорила, а его друзья из какого клана? — я воспользовался моментом, чтобы узнать о тех, кого убил, побольше. Это может пригодиться.

— Ты... — её лицо пронзилось эмоцией озадаченности, — Ты это знаешь с первого курса, Тёма, — она пронзительно смотрела мне в глаза.

Я поспешил сгладить ошибку.

И сделать это можно было резко, шокирующе.

— После вчерашнего вечера многое вылетело из головы — я изобразил свою самую очаровательную улыбку. Если лицо Артёма вообще было на неё способно.

И видимо такая способность имелась.

Лицо Лины мгновенно налилось красным оттенком, она отвернулась.

— Да... понимаю, — прошептала она, от озадаченности не осталось и следа. — Освежу твою память, Тёма. Они из клана Бельских.

— А-а, точно. Вертелось на языке, а вспомнить не мог, — моя реакция сыграла свою роль. Лина поверила, что я действительно это забыл.

Бельские. Можно было догадаться. Обедневший клан, который является вассалом клана Долгоруких. Через них они делают всё тёмную подноготную своего дома. Это я также знал из вводного экскурса клана Ушаковых. Мне нужно было изучить всю информацию о возможных противниках, что я и сделал.

Мои мысли, как и наш разговор с Линой, прервались, когда дверь аудитории открылась.

В неё вошёл высокий мужчина, с седыми волосами и такими же пепельными усами, которые полностью закрывали верхнюю губу. Их кончили были взвинченны вверх.

— Ого, директор. Не часто его увидишь сейчас — прошептала Лина, снова вытянув шею, чтобы рассмотреть директора академии получше.

Следом за ним вошёл низенький, сторбившейся человек, который спешно застёгивал свой пиджак.

Это был преподаватель. Типичный книжный червь, тут всё было ясно без пояснений.

Аудитория затихла.

— Приветствую, ученики. Я с новостями о турнире, — басистый голос директора мгновенно заполнил тишину.

— Турнире? — я вопросительно посмотрел на Лину.

— Об этом трубят уже месяц, ты чего? — Лина даже не перевела на меня взгляд, продолжая взирать на директора, который со своим ростом и широкими плечами действительно производил нужное впечатление.

Мундир тёмно-фиолетового цвета только дополнял его образ. Несмотря на морщины, которые прорезали его лицо, держался он весьма бодро. Явно не на свой возраст.

Я принялся слушать, понимая, что пока моя собеседница под впечатлением от присутствия самого директора, ответов мне не добиться.

— Как вам известно, я обещал, ещё в прошлом месяце, объявить о наградах для тех, кто пройдёт в финал, — его лицо приняло загадочный вид, губы растянулись в улыбке. Вся аудитория, кроме меня, затаила дыхания в ожидании — Двое финалистов отправятся на международный турнир магических искусств!

Аудитория буквально взорвалась радостью. Все сразу же начали обсуждать сказанное, но когда директор продолжил, вновь повисла тишина.

— Турнир начнётся послезавтра. Записаться может любой желающий. Для записи пройдите в кабинет семьсот два. Двое лучших поедут отстаивать честь этой академии, — он развёл руки в стороны, как бы обозначая масштаб действия. — Это исторический шаг. Я надеюсь, что вы подойдёте к участию в турнире ответственно! Спасибо, — он обернулся к преподавателю, перекинулся с ним парой слов и спешно вышел из аудитории, оставляя за собой ауру уверенности и авторитета.

Но уже через минуту маленького, по сравнению с директором, преподавателя, почти никто не слушал.

— А в чём престиж международного турнира? Там большие призы? — я слегка коснулся плеча Лины и улыбнулся, понимая, что вопрос может звучать глупо.

Но она всё ещё была под эффектом речи главы академии, поэтому не обратила особого внимания на то, что я должен всё знать о турнире.

— Призов там куча. Но самое главное — это представить свою академию. Там будут представители из Японской империи, Английской империи, Германской империи, Французской...да там будут почти все! И если победит маг из нашей академии...сам понимаешь, какой это престиж — она светилась от одной только мысли об этом.

— Ты хочешь участвовать?

— Я? Ты что? Нет. Конечно нет, — она повернулась ко мне и хихикнула. — Лечебному магу там не место. Там сражаются. Конечно, не насмерть и любой может попробовать, но это пустая трата времени. Ты же знаешь, всё что касается боевого искусства, в этом я не сильна.

И если судить по тому, что прошлому хозяину этого тела не давалась магия, он бы тоже не стал участвовать. И спрашивать об этом глупо.

Но вот возможность попасть за стены этого заведения...звучало заманчиво. Но думаю, я могу уйти и просто так.

Я не забыл чувство, когда твоё тело умирает. Не забыл, какого это, когда маг смеется тебе в лицо, прежде чем убить.

Чувство мести во мне развито хорошо, очень хорошо.

Но мне нужно это место, чтобы понять свои силы, обуздать их, изучить. После я иду от

сюда. Уйду в поисках мести. И возможно в поисках пути возвращения в собственное тело, если это возможно.

Кстати говоря. Вот, что я точно должен узнать, пока я в академии.

Есть ли возможность вернуться. И как вообще происходит перемещение.

— Слушай, Лина — я повернулся к ней и улыбнулся.

— А кто, вот по твоему мнению, из преподавателей, лучше всего разбирается в аспектах магии? — я сделал максимально заинтересованный вид.

— Эм...ну, сказать сложно. Все они хорошие маги. Конечно, наш директор — это особенный человек. Думаю, он знает магию лучше всего, но не преподаёт, на данный момент. Дай подумать, — она свела брови вместе и постучала тонкими пальцами по столу.

Я терпеливо ждал, когда она даст ответ.

— Пожалуй, я скажу, что Акио Исодзаки. Он лучше всех познал все аспекты магии. А тебе для чего? — она вновь уставилась мне в глаза со своим задумчивым видом.

Японец? Здесь? Иностранец преподаватель? И почему обязательно японец...почему мне так везёт?

— Да, появился вопрос, всё никак не могу найти на него ответ, — прозвучало достаточно неясно, чтобы Лина прекратила расспросы.

— Всё равно с ним сегодня встретишься.

— Почему?

— Ты расписание не смотрел? Или не запомнил? — девушка снова улыбнулась. — У нас сегодня его предмет. Преобразование магической энергии.

Вот это совпадение. И предмет звучал так, будто он действительно что-то понимает. Да, без Лины мне было бы тяжело. Хорошо, что Артём сумел найти хотя бы одного друга в этом месте. Да и вообще, для него было геройством дожить до пятого курса.

Остаток занятия я провёл, засыпая под бубнёж преподавателя, который не отворачивался от доски, от чего все попытки что-то услышать из того, что он говорит, не увенчались успехом.

Наконец занятия закончилось.

Я пошёл за Линой, которая была моим проводником в этой толпе одинаковых учеников.

Мы поднялись на очередной этаж, которые я уже перестал считать и остановились возле аудитории, которая была закрыта и вокруг никого.

— Скоро придёт, он всего опаздывает. Ты знаешь, — она улыбнулась и встала ко мне поближе, осматривая коридор.

Она меня поцеловала.

Я знал, что к этому идёт и ответил на поцелуй, слегка приобняв её за талию. Я вновь ощутил, как быстро бьётся её сердце.

Её лицо сразу же покраснело, она смущенно отвела взгляд.

В целом, мне это не было нужно. Но не ответить на поцелуй сейчас — было бы слишком, даже для меня. К тому же она мне нужна, пока что.

— Это была хорошая ночь, — прошептала она и отошла от меня, делая вид, что ничего и не было.

Я лишь улыбнулся. В этот момент этаж, понемногу, начал заполняться людьми.

Дверь аудитории открылись, как по сигналу. Внутри никого не было.

Я обратил внимание, что помещение было вновь совсем небольшим, видимо предмет не пользовался особой популярностью.

Не удивительно, что такой неудачник, как Артём, выбрал его для изучения. Видимо сюда Долгоруков точно не ходил.

И Лина, которая, по моим наблюдениям, была всезнайкой, не могла не выбрать этот предмет. Не удивлюсь, если он посещает почти все занятия. Если вовсе не все.

Мы зашли первыми и сели, привычно, на последнюю парту.

В аудитории было не больше пятнадцати человек. В этот раз преподавателя звать не пришлось, он появился сразу за последним учеником, словно ждал в коридоре.

Невысокого роста, очень худой, с длинной, узкой бородкой, полностью седой. Его лицо, странного коричневого оттенка, было покрыто сеткой морщин. Из разреза глаз внимательно сверкали небольшие огоньки. Лицо было очень худым, как и он сам. Казалось, что кто-то высосал из него все жизненные силы.

Но походка была достаточно бодрой.

— Приветствую. Сегодня у нас изучение эффекта “смешивания энергии”, то есть, когда две силы, к примеру, можно объединить. Сейчас расскажу подробнее, — он раскрыл толстую книгу, которая лежала на его столе и принялся листать страницу за страницей. Медленно и монотонно.

Я посчитал, что это идеальный момент задать свой вопрос, но Японец, словно чувствуя это, продолжил свою речь.

— Если взять силу разрушения, — его ладонь внезапно вспыхнула бледно-жёлтым огнём, который колыхался, словно пламя костра на ветру. — А к ней добавить силу огня, — его ладонь вспыхнула тёмно-оранжевым пламенем. Выглядело так, словно он держал маленький костёр прямо у себя на ладони.

— То эффект усилиться в разы. Можно сказать, что волна разрушения, которую до этого видно не было, станет в прямом смысле огненной. И видимой. Это лишь один из примеров — старый преподаватель снова вернулся к книге, его ладони погасли.

Ждать, когда он снова заговорит, я не стал.

— Извините... — я подумал, как лучше к нему обратиться и выбрал в итоге нейтральный вариант без прямого обращения. — А можно вопрос?

Строгий взгляд уставился на меня. Даже из под опустившихся век я видел, как глаза вспыхнули ярче обычного.

— Господин Акио. Пятый курс, Державин. Пятый курс. Пора бы запомнить — его голос звучал тихо, но при этом угрожающе.

Не знаю как, но я чувствовал его силу. Ощущал, что за много лет изучения магической энергии он добился успехов, которые мне и не снились. И его взгляд...такой тяжелый, подозревающий. Мне стоит быть аккуратнее.

— Простите, Господин Акио. Можно вопрос? — я взял себя в руки. Ответы мне были нужны, заносчивость старого мага меня зацепила, но не сильно. Стерпеть было можно, что я и сделал.

— Задавайте, — он громко захлопнул книгу, не отводя от меня взгляда. Что-то в нём мне не нравилось. Веяло подозрительностью. Но не исключено, что он всегда был такой. Этого я знать не могу. Поэтому я не стал придавать этому значение. Пока что.

— Если говорить о магических явлениях, — я старался выглядеть максимально компетентным для ученика пятого курса, пытаюсь скрыть недостаток в знаниях. — Возможно ли, с помощью магии, переместить человека из одного тела в другое, — задать такой вопрос пришлось в лоб. Если бы я начал хитрить, то легко мог ошибиться из-за

незнания терминов или аспектов, которые ранее уже изучались.

Преподаватель молча уставился на меня.

Все в аудитории молчали, в ожидании ответа.

Боковым зрением я увидел, как Лина поёрзала на стуле.

— Вы имеете ввиду магический ритуал или заклинание? — наконец заговорил японец, выйдя вперёд и встав перед столом.

Часть учеников обернулись в мою сторону.

— Например, да. — уверенно ответил я, сложив пальцы в замок.

Весь мой вид говорил о заинтересованности. Я всё ещё смотрел преподавателю в глаза, не показывая и тени сомнения.

— Такой ритуал возможен, хотя я давно не слышал о том, чтобы они проводились. Дело в высокой затрате энергии. К тому же эффект кратковременный, — преподаватель сложил руки на груди.

— Кратковременный? Насколько? — во мне загорелась надежда. Что если я тут не на всегда? Но тут же надежда сменилась страхом. Ведь если моё тело мертво, то я вернусь в собственный труп и умру?

Я чувствовал, как все немногочисленные ученики заинтересованно наблюдают за мной и японцем. Словно это была смертельная дуэль, а не простой диалог ученика и учителя.

— Зависит от множества факторов, юноша. Некоторые вам известны. Сила мага. Концентрация энергии. Тело, в которое должен попасть человек и тело, из которого он перемещается. Много переменных, великое множество. В большинстве случаев, я бы сказал... — он принял задумчивый вид и посмотрел в потолок, рукой перебирая длинную бородку. — Минут двадцать, может тридцать.

Это уже не было похоже на мой случай. Ведь я находился тут вторые сутки.

Вторые сутки.

А уже переспал с девушкой и убил троих. Радует, что я не теряю хватку — я улыбнулся про себя.

Я вернулся к теме разговора.

— А возможно перемещение на несколько суток? — увидев хмурый взгляд господина Акио Исодзаки, я поспешил уточнить. — В теории, конечно же.

— В теории возможно многое, юноша. Очень многое. Но я о таких случаях не слышал, — он явно приготовился к окончанию диалога, предполагая, что полностью ответил на мои вопросы.

Но вопрос я всё же задал. С небольшим промедлением, взвешивая риски. Не информация была важнее. Не известно, представится ли мне ещё случай задать вопросы. В академии задерживаться я не собираюсь.

— А возможно ли такое перемещение при смерти...от магии, — в этот раз Лина кашлянула, давая понять, что я спросил что-то лишнее.

Акио Исодзаки, который уже начал возвращаться к своей книге за стол, обернулся.

— Что вы сказали? — его брови свелись к центру.

— Если человек умирает от магии, может ли его разум переместить с другое тело.

Старик подошёл ближе, встав между двух первых столов. Ученики, сидящие там, рефлекторно отклонились в стороны.

— Это очень. Очень тёмная сила, молодой человек. Не понимаю, зачем вам это понадобилось? — его голос приобрёл более суровые ноты.

— Я лишь слышал об этом, в чём-то разговоре. Решил узнать. — мне не оставалось ничего, кроме как принять невинную позицию любознательного ученика.

— Такие разговоры в стенах этой академии...где бы то ни было, это величайшая глупость.

Я уже потерял надежду получить ответ на свой вопрос, опустил лицо в стол. Но японец продолжил говорить.

— Думаю вы это знаете ещё с первого курса. Если наша с вами магия изучена достаточно хорошо, чтобы что-то утверждать, выстраивать законы, по которым магия и работает. То тёмная магия — это хаос. Хаос, состоящей из злобы и прочих негативных эмоций. Поэтому я отвечу на ваш вопрос так... — он принял задумчивый вид, подбирая слова.

Я вновь оживился.

— Это возможно. О самих случаях мне неизвестно, но если исходить из того, что тьма непредсказуема, не изучена и столь разрушительна, то могу сказать, что я бы в это поверил. Уверен, что с нестабильной тёмной энергией возможно перемещение из тела в тело на долгий срок. Если не на всегда. Во всяком случае, если бы мне о таком рассказали, вопросов я бы не задавал, — он смотрел на меня. И этот взгляд мне не нравился. Конечно, я не мог точно определить ошибаюсь я или нет, но по-моему я увидел в нём подозрения.

Это то, чего мне нужно избегать. Поэтому я закончил разговор.

— Спасибо, мне всё ясно.

— И обращаюсь ко всем. Для изучения тёмной магии есть отдельный предмет, где вас учат ей противодействовать. И всю информацию с этих занятий не выносите из аудитории. Чтобы не было таких вот разговоров, — он уселся за стол и открыл книгу.

Занятие продолжилось в прежней манере.

Я же уже не слушал преподавателя, пытаюсь переварить услышанное.

— Тот маг, который убил меня. Это была тёмная магия? Или это связано с магией, которой владел сам Артём. Что если что-то совместилось у двух тёмных магов, одновременно. Куча вопросов. Но результат один — я застрял. И насколько — мне неизвестно. Опасаюсь, что навсегда, — эту мысль я проговаривал сам с собой, пока меня не отвлекла Лина.

— Ты для чего это всё спрашивал? — она шептала, постоянно косясь в сторону учителя.

— Для себя. Просто интересно, — сейчас её любознательность раздражала. Хотя я понимал, что её любопытство вполне оправдано.

— От кого ты слышал об этом? Кто-то говорил с тобой или ты случайно подслушал? — её глаза наполнились беспокойством.

Только этого мне не хватало. Сейчас мне нужна не забота, мне нужно решить эту головоломку.

Но отвергать её сейчас будет глупо. Поэтому я ответил.

— Просто подслушал, не волнуйся. Шептались об этом недалеко от моей комнаты, недавно, — я улыбнулся, в попытках успокоить свою собеседницу.

Вроде бы подействовало.

— Как ты себя чувствуешь? Плохо не было сегодня? — она перевела тему, чему я был рад.

Хотя тема слабости моего нынешнего тела не была самой любимой.

Но я тот самый Артём, которого она знает. Значит, нужно принимать эти правила игры.

— Нет, чувствую себя отлично.

Я предположил, что в попытках сдерживать в себе эту тьму, она оказывала влияние на состояние Державина, от чего он чувствовал слабость и другие симптомы. Я же их успешно избегал.

Ещё бы.

Я сразу вспомнил утренние события.

В момент нашего разговора дверь в аудиторию распахнулась.

Кто-то, не заходя внутрь, видимо позвал господина Акио. Тот быстро вскочил из-за стола и вышел.

В аудитории повисла тишина.

— Ты не видела, кто это был?

Лина махнула головой и обратилась к парню, который сидел на первой парте. Ему лучше всего была видна входная дверь.

— Лёша, кто там? — она говорила шёпотом.

Парень обернулся.

— Вроде наблюдатель.

Наблюдатель? Это ещё кто? Но этот вопрос было задавать слишком глупо. Очевидно, что я должен знать, кто это.

После слов парня все начали перешёптываться

Японец вернулся в аудиторию. Он начал говорить, не закрыв дверь аудитории и не дойдя до стола.

— Вся академия собирается в центральном саду. Сейчас.

Все вскочили с мест.

— Это плохо, — услышал я голос Лины, позади себя, когда мы направились к выходу.

Исходя из всей ситуации я понял, что наблюдатели появляются, когда произошло что-то нарушающее правила академии. При условии, что об этом стало известно.

И если задействуют всю академию, а не отдельных личностей — значит дело приняло совсем серьёзный оборот.

Мы спешно вышли из аудитории. До этого пустой коридор был наполнен людьми. Все спешили к лестнице. Преподаватели вперемешку с учениками.

Я пытался не потерять Лину, которая шла сбоку от меня. Иначе я на нашёл бы выход к этому саду.

А это означало бы привлечение к себе внимание. Этого мне не нужно.

Поэтому я, как и все вокруг, с трепетом и недоумением, шёл по лестнице.

Мы спустились на первый этаж, коридоры которого, с их высокими потолками, были самыми широкими. Общий поток двигался в одном направлении, так что потеряться было трудно, но я всё же пытался держаться рядом с Линой, которая с момента выхода из аудитории не сказала ни слова. Её и без того бледная кожа побелела ещё сильнее.

Я осмотрелся по сторонам. На всех лицах вокруг меня была схожая эмоция. Я определил её как страх.

Страх неизвестного, как все мы знаем, самый сильный. Я окончательно убедился в том, что наблюдатели не несут в себе ничего хорошего. Они как вестники, у которых только плохие новости. Отсюда и реакция всей академии на них, как на опасный раздражитель.

Даже привычный гул голосов, которым всегда был наполнен первый этаж, стих. Лишь звуки шагов гулко чеканились от стен, улетая к высоким потолкам.

Наконец мы вышли к широкой арке в стене. Она была выполнена в виде двух столбов, по которым переплетались вырезанные из камня корни деревьев. Я не успел толком разглядеть рисунок, общий поток вытолкнул нас с Линой в сад.

Именно на него я смотрел в первый день в окно.

Осматриваясь поверх голов толпы людей, стоящих передо мной, я увидел, что около огромного фонтана, установленного прямо по центру, возвели что-то вроде импровизированной сцены. Хотя скорее это был пьедестал для выступления.

Всё это заставило Лину, судя по закушенной губе и обеспокоенному взгляду, начать переживать ещё сильнее.

— К чему это? — несмотря на огромное количество людей, мне пришлось шептать, чтобы никто не услышал наш разговор, настолько было тихо.

— Такого ещё не было. Видимо что-то серьёзное, — ответила она, даже не посмотрев на меня.

Я решил не продолжать. Разговор мог привлечь лишнее внимание. Я постоянно себе напоминал, что последнее, что мне нужно в таких обстоятельствах — это внимание.

Не привлекать.

К себе.

Внимания.

Я повторял это в голове, одновременно радуясь тому, что я не попал в тело любимца академии, у которого десятки друзей. Это означало бы слишком много событий, о которых я должен знать. Короче говоря, в таких обстоятельствах пришлось бы бежать отсюда в первый

день.

Мои рассуждения прервались из-за того, что поток людей остановился, а я вместе с ним.

Лина стояла рядом, её пальцы слегка касались моей руки. Видимо её это успокаивало. Я был не против.

Пару минут мы стояли в полной тишине. Я вновь вытянул голову, чтобы осмотреться. И увидел их. Наблюдатели.

Они выстроились вдоль стен, которые окружали сад, на расстоянии пяти или шести метров друг от друга.

Пугало, что все они были одинаковые.

Высокого роста, худые. Будто неестественно вытянутые вверх. С длинными руками и ногами. Одеты в чёрные плащи. Но была главная, отличительная деталь.

Чёрная маска на всё лицо. Выполненная из какого-то плотного материала, на вид. Она полностью закрывала лицо. Не было прорезей для глаз или рта.

Очень странно. И должен признаться, немного пугающе.

Все они стояли недвижимо, словно являясь частью обстановки сада.

Я осмотрелся вокруг, убеждаясь, что наблюдатели окружили весь сад.

Наконец дело сдвинулось с мёртвой точки.

Директор академии, в сопровождении десятка людей, сюда по виду преподавателей, направился к той самой, возведённой трибуне.

По толпе пробежал робкий шёпот.

Может новости турнира? Или объявление его начала? — мои предположения не были подкреплены каким-либо фактами. Я просто перебирал возможные варианты событий.

Когда директор вошёл на саму трибуну, а сопровождающие встали рядом с ним, шёпот в толпе затих.

Я увидел, как Лина прикусила нижнюю губу и нахмурилась. Было видно, что её буквально разрывает от нетерпения и страха, от которого она хотела как можно скорее избавиться.

Неужели директор и такие срочные собрания только к плохим новостям? — этого я знать не мог, но по настроению людей вокруг, такое предположение было верным. Скорее всего.

Наконец директор заговорил.

— Я собрал вас здесь, чтобы объявить о важном происшествии, — во время его речи, стоящие чуть позади трибуны, мужчина и женщина, средних лет, вышли немного вперёд.

Их лица пылали надменностью, презрением и...беспокойством? Я оценивающе посмотрел на них и понял сразу, что они не преподаватели. Богатая одежда, надменный взгляд, который уже ставит тебя ниже, чем они.

Дворяне. Уверен. Кто-то из богатых и достаточно влиятельных. Дело принимало крутой оборот.

Директор продолжал говорить. Казалось, что его голос чем-то усиливался, так как он эхом разносился по всему саду.

— Я попрошу сегодня явиться в мой кабинет тех, кто видел господина Вячеслава Долгорукова... — от упоминания фамилии того, кого я убил как раз сегодня утром, сердце участило свой ритм. Внешне я оставался спокойным. Вот оно. Как они узнали? Или ещё не знают? — А также Николая и Степана Бельских. Последний раз их видели вчера вечером.

Утром они трое не явились на занятия. В комнатах пусто, — директор опёрся руками на трибуну, будто нависая над собравшейся толпой. Его силуэт действительно производит впечатление. Не знаю почему, но я чувствовал исходящую от него силу, строгость, уверенность.

— Я хочу, чтобы все уяснили. С сегодняшнего дня и до момента, пока мы их не найдём, наблюдатели будут осматривать каждый уголок академии. Каждую комнату. Каждого ученика. Будьте готовы к таким проверкам. И ещё раз повторю. Любой, кто что-то знает об их пропаже, должен явиться ко мне, — казалось, что директор собирался закончить свою речь.

Он обернулся к тем двоим дворянам. Они что-то шепнули ему. Он вновь обратился к толпе.

— Для тех, кто думает, что они просто сбежали. В городе знают о ситуации. Наблюдатели сотрудничают с поисковыми группами. Домой они не являлись. Я хочу, чтобы вы все знали — скрывать правду не выйдет, — его глаза сверкнули бледно-голубым светом. В них будто вспыхнул и моментально погасло пламя далёкого огня. — На сегодняшний день занятия отменяются. Я призываю каждого после семи часов вечера быть в своей комнате и ожидать проверки. После этого собрания, все те, кому есть, что мне рассказать, я ожидаю вас в кабинете, — он развернулся и кивнул кому-то в сгрудившейся толпе учителей.

Я проследил за его взглядом. Акио Исодзаки смотрел прямо на меня. Из всей толпы, которая начала робко переговариваться, он смотрел именно на меня.

И этот взгляд...он мне не нравился.

— Можете расходиться, — голос из толпы учителей означал, что всё закончилось.

Толпа поспешила назад, в коридоры.

Я поддался этому течению людей, который шли вплотную друг к другу. Увидев Лину рядом, я подошёл к ней поближе. Она шла молча, смотря только себе под ноги.

Если бы я не знал всей правды, то предположил бы, что это она убила троих человек, а не я. Ну или что она что-то знает наверняка.

Но это не так. Просто у неё сильно развито чувство вины — так я себе это объяснил.

И скорее всего был прав. Слишком хорошо я знаю девушек, чтобы ошибаться в таких вещах.

Девушки во многих вещах похожи.

И эта черта одна из таких вещей. Сожаление, сопереживание, чувство вины — верные их спутники.

Лина, в этом плане, вряд ли чем-то могла отличаться от всех остальных.

Мы вышли в уже знакомый коридор, в котором толпа начинала значительно редеть. Все расходились по своим делам. Помещение снова наполнилось голосами, чему я был рад. Тишина вызывала какую-то неловкость и дискомфорт.

— Что думаешь? — я решил начать разговор первым, всем своим видом показывая, что меня эти события волнуют мало.

— Я не знаю, это всё очень странно. Очень. Такого никогда не было. Я читала весь учебник по истории академии, полностью. Несколько раз. Никогда ученик не пропадал из стен этого заведения, — она посмотрела мне в глаза. Было видно, что она крайне заинтересована в происходящих событиях. Но также они вызывали в ней не меньше беспокойства, волнения.

— Ну, нам то что от этого? Просто пропустим занятия. Уверен, что их уже сегодня

найдут, — я строил из себя настоящую невинность.

Мы шли по коридору, медленно. Я подстроился под темп моей собеседницы, а она, словно была в каком-то трансе, поэтому еле плелась. Но спешить было некуда, я использовал эту возможность, чтобы получить побольше информации.

— А наблюдатели, зачем им заходить в каждую комнату? Что они могут найти такого, чего не смогли бы, к примеру, преподаватели? — личность людей, если это были люди, в масках, интересовала меня сильнее всего. Ведь если они вправду будут обыскивать каждую комнату, то мне нужно знать о них всё, каждую мелочь.

— Они как ищейки. Я о них мало знаю...как и все здесь. Я не уверена, что даже директор видел, кто там под маской. Известно только, что их присылают из императорского дворца в каждое крупное учебное заведение страны, где учатся дети дворян. И директор использует их только в крайних случаях. Они же охраняют периметр, они же охраняют внутренние помещения. И они же реагируют на подобные случаи, — Лина даже не задумалась, почему я задал этот вопрос. Она просто шла, потирая ладони и о чём-то думая.

— А что они в таком случае стали бы искать?

Я убедился, что вокруг не так много людей, прежде чем задать этот вопрос.

— Мы в магической академии. Мало ли, что и кто натворил. Они будут искать следы магической энергии, я в этом уверена, — она шагнула в очередной поворот, я не отставал.

— Следы? — мне не хотелось задавать этот вопрос, который явно мог прозвучать от первокурсника, но никак не от ученика пятого и последнего курса академии. Но я не успел себя остановить. В этом случае любопытство победило.

И мне очень повезло, что Лина больше копалась в своей голове, чем в моей. Всем своим видом она показывала крайнюю степень озадаченности, поэтому ответила на вопрос также автоматически, как и я его задал.

— Они остаются после любого магического воздействия. Заклинание. Любое. Всё это оставит свой след. На человеке или на предмете. Это неизбежно. И нет магии, способной стереть этот след. По крайней мере, мне о такой неизвестно. И о таком нам не рассказывали, — она посмотрела на меня, во взгляде читалась усталость.

— А если магия тёмная? — я рискнул, задавая этот вопрос. Он звучал логичнее, так как о таком типе магии обычным ученикам известно мало. Это можно было списать на обычное любопытство. — Она могла не оставить следов, как считаешь? — продолжил я.

Лина обернулась. Коридор заметно опустел. Лишь несколько человек, также, как и мы, торопились к широкой лестнице. Она расположилась в самом конце каменного строения, поэтому у нас ещё было немного времени всё обсудить в тишине.

— Ты почему спрашиваешь? — теперь она явно вылезла из собственных мыслей и полностью переключилась на меня.

Нужно быть осторожным и внимательным.

— Ну, просто предположил. Он из клана Долгоруких. Известный человек, один из наследников. Уж если кому и становится целью тёмных...сил, то ему. Отсюда и появился такой вывод, — я немного улыбнулся, давая понять, что просто размышляю над одной из многих теорий.

Лина задумалась, слегка нахмурившись.

— Если мыслить теоретически, то конечно, такое возможно. Но само по себе проникновение тёмного мага сюда, в сердце академии? Невозможно. Стены охраняют наблюдатели. Они везде, хоть и не всегда мы их видим. Да и касательно оставляют ли они

такой же магический след...не знаю. Возможно, но почему-то мне кажется, что какой-то след должен быть.

Мы подошли к лестнице и стали подниматься. Медленнее обычного, пропуская большую часть людей вперёд.

— А если не тёмные маги, то что? — я держался за широкие, мраморные перила, ощущая прохладу, которая пробежала по коже мурашками.

— Мало ли врагов у такого крупного клана. Наша страна активно соперничает с Японской империей, да и не только. Я вообще слышала, как парни с нашего курса обсуждали, что у боярских кланов есть целые группы личных убийц. Может это один из них, — она пожала плечами.

Моя собеседница даже не представляла, насколько она была близка к правде.

Конечно, рассуждение о том, что убийц, как я, целые группы — было ошибочным. В основном в составе клана было не больше трёх или четырёх человек. Каждый заточен под конкретные задачи. Группы привлекали бы больше внимания. А так мы оставались незамеченными и существовали лишь на уровне таких вот, неподтверждённых слухов.

Ну, а что касалось убийства Вячеслава, то это было почти попадание в десятку. По сути, я тот же убийца. Только вот убил я его не из-за заказа.

— Думаешь они на такое способны? Кланов, — я задал вопрос, который, как мне показалось, был бы в духе прошлого владельца этого тела.

— Разумеется. Открыто они не воюют. Но ты сам видел отношения учеников из разных кланов. Они не просто так настолько злобно настроены друг к другу. Это вражда, как мне это видится.

Я лишь молча кивнул головой. Конечно, она была права и в этом аспекте. Именно в тени этой тайной войны я и погиб.

Типичная разборка кланов между собой, о которой они же забудут уже через несколько дней.

Сверху послышались лёгкие, очень быстрые шаги. Словно кто-то бежал сверху вниз. И бежал он именно в нашу сторону.

Именно этот звук полностью прервал наш разговор.

Мы продолжали подниматься, при этом задрал головы вверх, чтобы разглядеть, кто это так спешит.

Шаги поослышались ближе. Ещё ближе. Ещё.

Оставался один пролёт. Мы с Линой одновременно замедлили шаг, готовясь пропустить того, кто так спешил.

На лестничном пролёте, до которого нам осталось не больше пяти ступенек, показался он.

Чёрный плащ, из тонкой ткани — это я смог разглядеть вблизи. Он словно был полностью закутан в эту ткань.

Наблюдатель стоял прямо перед нам, замерев, когда мы попали в его поле зрения.

Я почувствовал, как сердце предательски начало стучать намного усерднее, чем до этого.

Его безликое лицо, покрытое сплошной чёрной маской, смотрело на нас. Я видел, как под тонкой тканью вздымается грудь, делая глубокие вдохи.

— Ильина Лина Александровна? — голос звучал приглушённо из-за маски. В нём были грубые нотки, которые никак не ассоциировались с тощим телосложением.

Я увидел, как рука Лины, которой она держалась за перила, дрогнула и сжалась в маленький кулак.

— Да, это я, — она ответила практически шёпотом, чувствовалось, как её горло сжалось из-за страха.

— Вам нужно явиться к директору. Пройдёмте со мной, — он спустился на одну ступеньку ниже.

— П-почему я? — её сбивчивый голос прозвучал ещё тише.

— Проверка. Идёмте, — он спустился на ещё одну ступеньку.

Я отошёл в сторону, понимая, что вмешиваться было крайне невыгодно. Противник не изучен. Да и что даст моё вмешательство? Меня сразу же раскроют. Я не мог понять, почему под проверку попала она? Может проверяют всех по очереди? Тогда всё хуже, чем я думал.

Когда я сделал шаг в сторону, голова наблюдателя резко дёрнулась в мою сторону. Этим движением он напоминал насекомое, у которого сотни глаз и под маской он видит абсолютно всё. Даже такое простое движение не осталось им не замеченный и не оценённым.

Когда он понял, что я просто двинулся в сторону, то наблюдатель вновь вернул свою взор на Лину и сделал ещё два шага к ней.

Девушке ничего не оставалось, как развернуться и пойти вниз. Она лишь косвенно посмотрела на меня.

В больших и выразительных глазах не было ничего, кроме волнения.

Я смотрел им в спину. Ростом Лина едва доходила до плеча наблюдателя. Я видел, как она опустила голову и смотрела на свои рук, которые, видимо, автоматически перебирали пальцы. Такой способ справиться с волнением.

Я стоял на лестнице, пока слышал, как они спускаются. Когда шаги растворились в прочем шуме, то я продолжил свой подъем.

Наблюдатель пришёл за Линой? Почему за ней?

Она была бы вне моих подозрений, даже если бы я не убивал тех троих.

Я поднялся на нужный мне этаж и заглянул в коридор. Умиротворяющая тишина. Что может быть лучше?

Я быстро дошёл до своей двери и вернулся в комнату.

Столько событий за два грёбаных дня. Любой устанет...но не я. Во мне была энергия. И я чувствовал, что она не принадлежит мне.

Я использовал магию и она насытила меня на несколько дней вперёд.

Теперь осталось задуматься только обо дном — какой эффект будет, не получи я нужную мне порция энергии, не подпитай я сам себя.

Перед глазами мелькнула картинка того парня, из которого я, собственными руками, высосал всю жизнь, оставив лишь кожу и кости.

Я посмотрел на месте, где он лежал. Потом осмотрел всю комнату. Снова.

Ничего. На первый взгляд никаких следов.

Наблюдатели...вот что не давало мне покоя. Как и слова Лины об их необычных способностях.

Может ли магия, которую я использовал, оставить след, по которому они меня вычислят?

Я взглянул на свои ладони.

Белая кожа, обычные вены. Никакого света. Сейчас я был спокоен.

Может достаточно сохранять спокойствие? Если следов не будет, то сколько меня не спрашивай, я не смогу им ответить. Прикинусь застенчивым и тихим дурачком. Каким и был Артём.

И всё будет отлично.

Но если следы всё же видно — то нужно убираться от сюда.

Я подошёл к окну, чтобы осмотреться.

Недавнее месте массового собрание приняло свой обычный вид. Трибуны больше не было. И сад полностью опустел. Все ученики разбрелись по комнатам, после плохих новостей от директора.

Академия погрузилась в странное состояние ожидания. Трепетного ожидания.

Я ещё раз осмотрел комнату не представляя, что мне делать весь сегодняшний день.

В этот момент я услышал шорох.

Прямо за моей дверью. Словно кто-то провёл по ней ладонью. Очень тихий звук, но всё же я смог его уловить. Я замер прямо по центру комнату, пялясь на дверь. В голове я уже прорабатывал сценарии своего побега из этой комнатки.

Выбить дверь. Пробежать по лестнице. Выйти в сад. Попробовать забраться по стене. Это была первая версия.

Выбить окно. Спрыгнуть. Надеяться, что у тёмной магии есть какое-либо спасение от падения с высота и я соображу, как его использовать за секунду, пока лечу вниз. Это вторая версия. Уже намного хуже, чем первая.

Ждать. Если шум повторится, сразу же открыть. Если нет, открыть через минуту. Третья, самая безопасная и расчётливая версия. Она предлагала действовать по обстоятельствам и не принимать мер, до наступления нужного момента.

Звучало лучше всего.

Я лёгкими шагами преодолел расстояние до двери и замер возле неё.

Время, как мне показалось, значительно замедлилось.

Я услышал звук. Другого характера. Это были шаги, стремительно удаляющиеся по коридору.

Я распахнул дверь и выскочил из комнаты.

В самом конце коридора. Там, где был выход на лестницу. Я увидел его.

Господин Акио Исоздаки. Старый Японец обернулся. Несмотря на расстояние я отчётливо понимал, что наши взгляды встретились.

Он нырнул в проход и скрылся.

— Что ему надо? — шёпот сорвался с моих губ. Я продолжал стоять в коридоре, смотря в то место, где только что был преподаватель.

Голову будто зажали в тисках. Она стала тяжелее, менее подвижной.

Я знал это чувство.

Я испугался.

Осмотрев коридор, я больше никого не увидел и вернулся в свою комнату.

Всё. Это конец. Пора была убираться отсюда. Других вариантов нет. С академией покончено.

Я распахнул шкаф. Схватил все вещи с полки и швырнул на пол.

И был приятно удивлён.

Под грудой одинаковых брюк и маек я увидел кошелёк. По виду очень старый. С полустёртым гербом с наружной стороны.

Я распахнул его. Аккуратно сложенные купюры были плотно набиты друг к другу.

Я ловко подцепил их пальцами и вытащил.

Десять тысяч рублей. Нехилое состояние. Хватит на жильё, еду и одежду с головой.

В боковом кармане кошелька бряцнули монеты. Я расстегнул молнию. Тринадцать круглых золотых. Шикарно. Хищная ухмылка поползла по моему лицу. Я аккуратно вернул деньги на место.

Вот уж к чему у меня и была слабость, кроме девушек, так это к деньгам. Иначе я бы не выбрал такую профессию. Платили мне очень хорошо.

Я осмотрел разбросанные вещи, встряхнув каждую из них. Рукой ещё раз прошёлся по каждой из полок.

Убедившись в том, что я ничего не упустил, я подвинул вещи ногой в сторону и посмотрел на стол.

Дневник. Я вырвал нужные страницы и быстро запихнул их в карман брюк, где уже нашёл своё место кошелёк.

Лишние доказательства могут им помочь найти меня. Пока не знаю как, но не в моих принципах оставлять улики. По крайней мере слишком заметные.

Итого:

Кошелёк.

Одежда, которая сейчас на мне.

И всё.

Не густо, но для побега более чем достаточно. Но нужен план.

Что делать, когда выберусь за стену? Если выберусь.

В первую очередь понять, где я. Предполагаю, что на окраине Питера. Слишком важную академию не стали бы строить далеко от столицы с её кланами и императорским дворцом.

Это меня устраивало.

Значит, сначала нужно найти жильё. Благо таких людей я знаю. Далее переждать несколько дней.

А после... список очень обширный.

Полагаю, что нужно наведаться к бывшему работодателю. Объявить, что я жив.

Пока план такой. Вполне сойдёт. Корректировать буду по дороге.

Я ещё раз проверил карманы и уже приготовился уходить, когда в дверь постучали.

Я вновь замер. Но понимал, что тот, кто решил постучать в мою дверь, прекрасно осведомлён о том, что я внутри.

План с окном начал вырисовываться в голове, но я его отбросил. Лучше уж попытаться счастье в коридоре.

Я распахнул дверь, готовый, как мне казалось, ко всему.

В коридоре стояла Лина.

Я видел, как по её щекам текли слёзы. Красные, заплаканные глаза, смотрели на меня и источали жалость и... сожаление?

Она нервно перебирала пальцами по волосам.

— Тёма, — её голос дрогнул.

Я понял, что она едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

— Заходи скорее, — я отошёл, освобождая проход.

Лина резко мотнула головой и отшатнулась от двери, будто испугалась самой мысли о том, чтобы оказаться внутри.

— Нет, нет. Нельзя-нельзя, — её тихий голос дрожал, она сжимала и разжимала свои волосы.

— Почему? Что произошло у директора? — я косился в сторону лестницы, ожидая там чьё-то появление.

— Я только что оттуда. Они спрашивали про тебя. Много. И только про тебя. Там был Г-господин Акио...он что-то постоянно шептал директору. Я не могу понять, что они хотели? — она посмотрела на меня в надежде получить объяснения.

— Что они хотели узнать? — теперь сомнений не оставалось. Они что-то заподозрили. Или уже знали наверняка, разница небольшая и итог один. Бежать. Нужно бежать.

Только узнаю побольше полезной информации.

— Они постоянно говорили о чём-то...о какой-то драке в туалете. Ты правда бил его? — она громко проглотила комок, который мешал ей говорить и неотрывно смотрела на меня.

А это они как узнали? Наблюдатели? Почему тогда не предприняли меры сразу?

— Что? Какая драка?

— Он рассказал одному из друзей. Его допрашивали до меня. Как ты...зачем? — она не верила, видимо.

Но сейчас, стоя передо мной, начинала замечать изменения, которые произошли с Артёмом.

— Такого не было, — я решил врать. — Что они ещё говорили?

— Постоянно спрашивали о твоём состоянии...мне пришлось, Тёма. Я рассказала, что ты часто чувствовал себя плохо. Волновался. Не являлся на занятия, мало спал. Я всё рассказала, прости, — она всхлипнула, слёзы полились новым потоком, скапливая на подбородке и падая на блузку, оставляя мокрые пятна, которые постепенно расширялись.

— И что они на это ответили? — я всё ещё осматривал пустой коридор, в ожидании, что кто-то непременно там появится.

— Постоянно перешёптывались...Акио, директор и два наблюдателя. Я ничего не слышала, но после каждого ответа они шептались и задавали новый вопрос. Только о тебе, Долгорукове и его друзьях. Почему они подозревают тебя, Тёма? — её лицо приобрело озадаченный вид. Покрасневшие глаза, казалось, смотрят прямо в мою душу.

И видят всё. Всё, что я когда-либо сделал.

Мне показалось, что на неё начинает накатывать волна паники и непонимания. Поэтому предпринял попытку её успокоить.

— Послушай, я же просто...они меня постоянно задирали. Логично, что они хотели узнать обо мне побольше. А у кого узнавать, если не у тебя, логично? — сам я в это, естественно, не верил. Но как приём успокоения, должно было сработать.

В её глазах появился какой-то огонёк. На секунду. Думаю, что это была надежда. Надежда на лучший исход.

— Думаешь...что это из-за того, что они делали? Не знаю...я не уверена, — голос всё ещё дрожал.

— Послушай, не переживай. Если они придут, то я отвечу на все их вопросы. Я же ничего не сделал, — эта ложь прозвучала уверенно.

Она кивнула и прокашлялась.

— Ладно, хорошо. Может правда, ничего страшного...они же наверняка всех позовут туда?

— Конечно. Просто сначала спрашивают тех, кто с ними контактировал. А я, так уж мне не повезло, постоянно от них получал.

Она улыбнулась. Мимолётно, едва заметно, но всё же искренне. Мне удалось её успокоить.

— Хорошо...всё будет хорошо. Я пойду к себе. Если они придут, поговори с ними, а потом обсудим всё, что они тебе говорили, ладно? — на её лице снова была привычная мне эмоция беспокойности. — И лучше не упоминай этот разговор. Они сказали мне сразу идти в комнату. Но я не могла не сказать тебе, — она улыбнулась, в этот раз более явно.

— Само собой. Этого разговора не было, — я улыбнулся в ответ, чтобы поддержать её.

И вроде бы она окончательно успокоилась.

Лина ещё секунду смотрела на меня, словно раздумывая над тем, стоит просто уйти или сказать ещё что-то, но в итоге просто кивнула и пошла в сторону лестницы. Я смотрел ей в след пару секунд, а потом вернулся в комнату.

— Твою мать, — выругался я, очень тихо.

Из-за этих наблюдателей начинала развиваться самая настоящая паранойя.

И японец бы в кабинете. Видимо я его недооценил, и он всё же обратил внимание на мой странный вопрос на его занятии.

Вашу мать, оплошность за оплошностью.

Я ещё раз осмотрел комнату. Нужно было убедиться, что я взял всё, что хотел. Хотя, по сути, денег было достаточно, остальное не так проблемно.

Я уже вернулся к двери, когда в неё снова постучали.

Лина что-то забыла рассказать? Или передумала уходить и решила наплевать на запрет? В любом случае это было невовремя.

Я поспешил открыть.

Передо мной стоял наблюдатель. Его тощая фигура нависла надо мной. Он слегка склонил лицо в бок.

Я почувствовал, как быстро начало колотиться моё сердце. Адреналин явно подскочил. Мгновенно все мои рефлексы включились в состояние полной готовности.

— Державин Артём Федорович, вам нужно пройти со мной в кабинет директора? — его голос звучал приглушённо из-за маски, которая смотрела на меня.

И я чувствовал этот взгляд несмотря на то, что не видел самого лица. Хотя я до конца не был уверен, есть ли под этой плотной тканью хоть что-то. Может это и есть его лицо?

Передо мной был выбор, который я успел осмыслить за пару секунд промедления.

Либо пойти с ним и надеяться, что я смогу ответить на все вопросы, которые мне там зададут. Но учитывая то, что очевидно, в кабинете был господин Акио, который что-то явно подозревал, ответить я не смогу.

И что они тогда сделают? Отпустят и будут наблюдать? Или попытаются задержать меня сразу? В любом случае окажись я там, то будут в ситуации не один на один, а как минимум против директора, японца и наблюдателя.

Вариант был не выгодный.

Поэтому я выбрал второй.

— Сейчас? — этот вопрос нужен был для затягивая времени. Нужно было всё спланировать.

Но ситуация не давала мне такой возможности.

— Немедленно, — в его голосе не было никаких эмоций. Только желание скорее исполнить приказ.

— Сейчас, я только... — я не закончил фразу и отошёл от двери, делая вид, что мне нужно что-то найти в шкафу.

— Немедленно! — в этот раз эмоции в голосе были. Точнее эмоция была одна — раздражение.

Наблюдатель шагнул в мою комнату. Это было то, что мне нужно.

Я сконцентрировался на адреналине, биение своего сердца и на желании выбраться из этой ситуации живым.

Кто знает, если я умру, то это последняя моя жизнь? Если так, то я не дам себя поймать.

— Иду, всё, — я развернулся к противнику лицом, приподнимая руки, давая понять, что готов подчиняться.

Тот шагнул в мою сторону и протянул руку, намереваясь схватить меня и потащить за собой.

Я заметил, как по моим предплечьям поползли чёрные вены.

Из выставленных мною ладоней вырвались два округлых сгустка энергии. Их яркий, тёмно-зелёный свет, вспышкой осветил комнату и часть коридора из дверного прохода.

На моё удивление, наблюдатель успел среагировать.

Из его выставленной вперёд руки сверкнуло бледно-голубое пламя, которое образовало сферу вокруг его руки. Походило это на щит, который разбился на части и улетучился от ударов, но всё же сдержал их. Наблюдатель избежал первого удара.

Он взмахнул рукой, и я увидел, как в мою сторону летит огненный шар. Я выставил обе руки, ладонями вместе. Из них вырвался луч, такого же цвета и шар вспыхнул, не долетев до меня около метра.

Наблюдатель явно опешил. Я заметил, что его ладони вспыхнули голубым светом. Точно также горели руки японца, из-за которого я оказался здесь.

Ну уж нет — подумал я и сделал выпад рукой.

Из неё вырвался мощный, но невидимый поток энергии, который заставил моего противника отшатнуться на пару шагов назад.

От куда я знал всё это? Магия словно шла от моего сознания, который наполнялся злостью. Я думал, а тело делало само.

Наблюдатель выбросил обе руки вперёд. Поток света влетел в меня.

Я успел выставить одну руку, в попытках отразить удар. Но смог перенаправить лишь часть мощной энергии.

Я отлетел в сторону стола. Тот с хрустом переломился пополам, и я рухнул на пол. Вздох дался мне с кашлем. Я почувствовал боль, которая пронзила всё моё тело. Вместе с болью сквозь тело прошёл импульс гнева.

Я привстал. Наблюдатель, от ответного удара, который я перенаправил в него. Вылетел в коридор, сломав приоткрытую дверь.

Он уже был на ногах и заметив, что я тоже поднимаюсь, побежал в мою сторону.

Нас разделяло меньше метра перед тем, как из моих ладоней выросли струи тёмно-зелёного пламени, которые по своей форме напоминали толстые мечи. Само магическое пламя — так я сразу же прозвал его, слегка колыхалось и переливалось. Мои кисти будто заменили на протезы с кинжалами, крайне необычной формы.

Я махнул одной рукой в его сторону, пытаясь нанести удар. Он снова выставил щит и уже оказался передо мной.

Благо наблюдатель не смог увидеть второго удара.

Моя рука вошла в шею, оставляя широкий след. Кончик пламенного кинжала показался с другой стороны.

Я увидел, как края широкой раны зашипели, а кожа вокруг будто начала тлеть, не выдерживая высокой температуры. Хотя я никакого жара не ощущал.

Наблюдатель замер прямо передо мной. Я слышал его хрипы, которые были попытками сделать вдох.

Длинные руки опустились вдоль туловища.

Я вытащил новообразованное оружие из шеи. Противник сделал шаг назад и рухнул на спину.

Его тело пробила судорога, после которой он замер.

Он был мёртв.

Я тяжело выдохнул, чувствуя, как вся та энергия, которую я использовал, сочиться через моё тело.

Огненные кинжалы, которые заменили мне руки, погасли сразу же, как тело наблюдателя перестало дёргаться. Вены на руках начали приходить в норму, но я подавил в себе импульс, который вёл к успокоению.

Я ещё не выбрался. Это только первый враг. Сейчас не время слабеть.

Но силы будто покидали меня.

И я сразу понял, что мне нужно сделать.

Я раскрыл ладонь и направил её в сторону тела. Толстый луч впился в него, словно хищник в свою жертву. Грудь мёртвого наблюдателя слегка приподнялась и выгнулась.

Я чувствовал, как энергия, потоками, поступает в меня. Насыщает. Наполняет мои силы, мою злость и подкрепляет мой адреналин, бушующий в крови.

И без того тощее тело совсем высохло. Когда я закончил, это походило на груды тряпок, которые кто-то небрежно оставил по центру комнаты.

Теперь другое дело. Я чувствовал себя отлично. Намного лучше, чем когда-либо.

В голову пришла мысль полностью очистить комнату, но я её сразу же отбросил. Это не имело смысла. Только лишняя трата времени и энергии.

Я ещё раз оглядел комнату, проверил карманы, убеждаясь, что ничего не потерял во время схватки и вышел из комнаты в коридор.

Ожидаемо, что в нём были люди. Несколько человек выглядывали из дверей и смотрели в мою сторону.

— Эй, что там случилось? — голос одного из любопытствующих раздался за моей спиной.

Я ничего не ответил, лишь ускорил шаг, направляясь к лестнице.

Я не знал, как быстро они узнают о смерти наблюдателя, но он должен был привести меня к директору. Значит времени немного. Совсем.

Я спешно спустился на первый этаж. Холлы академии были пусты. Их окутывала тишина.

Мой план состоял из побега, но как его реализовать я не знал. Нужно было найти выход, в ведущий к главному ограждению, в наличии которого я не сомневался.

А оттуда я уже смогу найти дорогу. Эти одинаковые коридоры начинали раздражать, подпитывая мою злость.

Я пошёл наугад, повернув налево, а не направо, как все эти два дня я ходил с Линой.

Коридор был абсолютно таким же. Мне казалось, что даже рисунки на стенах начали повторяться. Я уже не был уверен, что вышел на нужное направление и собирался развернуться, когда услышал впереди себя голоса.

Мне ничего не оставалось, как быстро нырнуть в очередной узкий поворот, ведущий к широкому окну и двум лавочкам. Видимо это было место, где можно было спокойно отдохнуть после занятий. Сейчас это стало моим укрытием.

Я выглянул из-за угла.

Двое наблюдателей были в пятнадцати метрах от меня. Их голоса эхом разносились по пустому помещению.

— Они останутся у его комнаты. Мы проверим третье крыло, после вернёмся к четвёртому, — глухой голос приближался.

Значит они знают. Оставили своих у моей комнаты, рассчитывая на то, что я совсем идиот и вернусь туда, будто ничего и не было.

Я ощутил, как неконтролируемая ухмылка поползла по моему лицу. Они явно не считают меня за серьёзную угрозу.

Хорошо. Этим двоим сейчас придётся столкнуться с недооценкой противника.

Я спрятался за угол, слушая, как шаги неумолимо приближаются ко мне.

В ладонях появился приятный, покалывающий холодок. Вены набухли и привычно почернели. Хотя я не уверен, что они полностью пришли в норму с момента, как я покинул комнату.

Двое наблюдателей поравнялись с поворотом, в тени которого я и прятался.

Первый рухнул на пол сразу после того, как ему в висок влетел пылающий, тёмно-зелёный шар. От вспышки стены коридора осветились его цветом.

Я видел, как кровь разлетелась небольшим фонтанчиком, попадая на маску его напарника.

Голова качнулась в сторону. Через округлую дыру в виске я видел второго наблюдателя, который уже начал разворачиваться.

До того, как первое тело рухнуло, я выставил руку вперёд, готовя второй заряд.

Противник меня опередил.

Бледно-оранжевый луч уже летел в мою сторону.

Моё тело, подкрепляемая жаждой...убийств и искренней злобой, среагировало автоматически.

Я готов был поклясться, что не успевал отреагировать на столь быстрый выпад наблюдателя.

Но тело сделало всё само. Моя вторая рука преобразовала заранее заготовленной пламя в энергетический щит, который принял на себя удар. Я лишь ощутил жар, исходящий от луча. Он остановился в десяти сантиметрах от моего лица и быстро затух, наткнувшись на преграду.

Наблюдатель, явно этого не ожидая, сделал шаг назад. Вскинул обе руки над головой.

Я увидел, как между его ладонью, с ужасающей скоростью, начал преобразовываться красный, переливающийся шар. Его края дрожали, словно его распирало от количества энергии, вложенного в эту оболочку.

Я не знал его предназначение, но за эту секунду промедления понял, что эту штуку простым щитом не остановить.

Я выстрелил в него небольшим светящимся шаром, которым до этого пробил голову наблюдателя.

— Нет! — я услышал вскрик, а после были вспышка.

Меня отбросило назад. Я повалился на спину, ощущая последствия такого мощного удара в виде боли в груди.

Наблюдателя разорвало на части. Куски его тела, обугленные, валялись повсюду. Коридор наполнился характерным запахом. Я откашлялся и поднялся на ноги.

По каменному потолку, с характерным треском и хрустом, поползла трещина. Широкая, извивающаяся, словно змея, она ползла и ползла, пока не упёрлась в стену, у которой и стоял наблюдатель.

Трещина спустилась вниз. Крупный кусок стены, у самого потолка, вывалился назад, оставляя после себя дыру, в которую пробивался дневной свет.

Следом за ним стена начала разваливаться на глазах.

Я заворуженно смотрел на это разрушение.

Меньше чем за минуту в стене образовался широкий проход.

Это мой шанс. Плутать по коридорам дальше означает натолкнуться на такие патрули наблюдателей. Они сейчас явно наполняли холлы академии. Плюс все направятся сюда, если слышали звук.

Я остановился только для одного.

Два луча вырвались из моих рук и жадно впились в тело первого наблюдателя. От второго, к сожалению, практически ничего не осталось.

Грудь с хрустом выгнулась. Через несколько секунд моё тело вновь наполнилось энергией. Я глубоко вдохнул и направился в проход.

Солнечные лучи приятно обволокли моё тело своим светом. Я бегло огляделся на ходу, стараясь как можно скорее отойти от разлома в стене, понимая, что он не мог не привлечь внимания.

Я был на какой-то поляне, покрытой зелёной травой. Вдалеке я увидел дорожку и побежал к ней, продолжая оглядываться по сторонам. Угроза могла прийти с любого направления.

Дорожка была метрах в ста от меня и это расстояние я преодолел очень быстро.

Выполненная из камня, она вела в несколько направлений. Вокруг я был окружён высокими стенами здания. Но в одном конце, виднелось, как мне показалось, начало стены.

Я немного отдышался и побежал по камням в этом направлении.

— Господин Державин! — громкий голос разнёсся по пустому пространству вокруг меня.

Я остановился и быстро осмотрелся.

Ничего кроме серых, каменных стен, дорожки и травы.

Голос повторился.

— Остановитесь, для вас ещё есть шанс, — теперь я смог определить направление. Голос шёл от стены, до которой мне оставалось метров двести. Но в том, что это та самая стена, которая отделяла академию от внешнего мира, сомнений не осталось.

— Что же, мне всё равно туда, — я оправдал свои действия и побежал к стене.

Когда до неё оставалось метров пятьдесят, я смог оценить всё величие этого каменного сооружения. Высотой в пятнадцать метров и шириной, как мне казалось, метра в два, она грозно возвышалась над всем вокруг, отбрасывая длинную тень.

Сбоку я увидел арку. Это были ворота. Я уже собирался направиться к ним, когда голос раздался вновь.

Он звучал из тени, которую отбрасывала стена.

И звучал он прямо передо мной.

С такого расстояния я его узнал.

— Я могу помочь, — господин Акио Исодзаки вышел ко мне. Вышел из тени.

Голос я определил верно.

— С чего вы взяли, что мне нужна помощь? — я осмотрелся, пытаюсь убедиться, что это не засада.

И вокруг никого не было. Видимо старый преподаватель решил остановить меня в

одиночку.

— Ваш вопрос на моём занятии...он сразу показался мне странным. Особенно от ученика, который всегда молчал на моих занятиях. Вы вечно смотрели в стол или на вашу... соседку. А в этот раз, в вас пылала уверенность. Этого вы не смогли от меня скрыть, хоть и пытались, — он сделал ещё несколько шагов навстречу ко мне. Между нами оставалось не меньше десяти метров.

Я продолжал молчать, чувствуя прилив энергии, которая импульсами расходилась под кожей.

— И первое, что такой тихий и не самый...уж простите, не самый способный ученик спрашивает у меня — про то, как работает тёмная магия. Перемещение тел. Вы правда думали, что не вызовете подозрения, господин Державин? — японец улыбнулся. Улыбка была искренней. Понимающей. Располагающей.

Но на меня не подействовала.

Я вновь осмотрелся.

— Не беспокойтесь. Я один. Пока что. Они ищут вас в холле. Но скоро будут здесь. И я в силах вам помочь.

Я молчал, ожидая, что же он скажет.

В руках, которые я сжал в кулаки, накапливалась энергия. Дыхание, после бега, полностью восстановилось.

Японец сделал ещё несколько шагов вперёд и остановился. Между нами было не больше пяти метров.

— Наверняка вам трудно об этом рассказывать, поэтому я предположу. Вы, Артём, увлеклись. Само собой, тёмной магией. Я понимаю...этот соблазн велик, когда с магией не получается. И ваше увлечение привело к трагедии. Я долго думал, что же именно могло произойти. Но исходя из вашего вопроса на моём занятии предположу — вы переместились. Возможно на сутки. В другое тело. И тот, в чьём теле вы оказались, обладал силой. Силой тёмной. И вы ощутили это. Ощутили, какого это — владеть мощью, потенциалом. Поверьте, я могу вам помочь. Если всё так, как вы говорите, то я смогу оправдать вас перед директором. Вами управляют тёмные силы, которые вернулись в ваше тело вместе с вашим сознанием. Мы сможем их изгнать, — господин Акио улыбнулся и протянул мне руку, показывая искреннюю готовность помочь.

Я лишь улыбнулся.

Уверен, улыбка была самодовольной, можно сказать — хищной.

Эмоции на лице преподавателя сменились недоумением. Он нахмурился.

— Артём? — в голосе появилась обеспокоенность.

— Я не Артём Державин, — сказал я, продолжая улыбаться.

Японец вытаращился на меня. В глазах промелькнул страх, неуверенность.

— Как... — прохрипел он, прежде чем энергия в моих руках отправилась в него волной. Он отлетел к самой стене. Я видел, как его спина врезалась в каменную глыбу.

Он повалился в том же месте, без движений.

Я побежал к воротам.

И старый преподаватель не соврал. К моему удивлению стена не охранялась. Как и сами ворота. По крайней мере сейчас. Я чувствовал, что скоро они будут здесь. Все наблюдатели и преподаватели. Наверняка они идут по моим следам.

Нельзя было медлить.

Сами ворота, возвышающиеся надо мной, также были выполнены из камня, что явно усложняло задачу.

Я сформировал два шара, состоящих из тёмно-зелёного пламени и направил их прямо в место соединения двух створок. Хотя называть их так было трудно, из-за габаритов.

Ничего. На камне только остался тёмный след, будто кто-то развёл рядом с камнем костёр.

Я повторил. Направляя в одно и то же место шар за шаром, в надежде, что камень даст трещину.

Никаких изменений.

— Твой мать! — выругался я и обернулся.

Всё ещё тишина. Никого.

— Давай, давай, — ещё два шара полетели в прежнее место.

Камень окончательно почернел, но сама его структура никак не изменилась.

Я чувствовал, как начинал нервничать. Сохранять хладнокровье в такой ситуации становилось всё труднее.

Может есть другой выход? Может получится найти слабое место в стене? Или перелезть её?

Я задрал голову вверх, понимая абсурдность последнего предположения.

И тут в голову пришла мысль.

Я ещё раз посмотрел наверх, потом на свои руки. И вспомнил наблюдателя, из-за которого рухнул кусок стены.

— Только бы это сработало, — я потёр ладони и вскинул обе руки вверх, концентрируясь на расстоянии между ладонями.

Вся моя энергия, все эмоции. Всё, что было во мне, устремилось по рукам вверх и начало концентрироваться.

Я взглянул вверх. Тёмно-зелёное пламя росло. Оно колыхалось, изгибалось, слово костёр на сильном ветру. В один момент мне показалось, что оно сейчас потухло. Но оно продолжало расти, насыщаться.

Я начал ощущать слабость в теле. Я направил туда всё, что у меня было.

Чувствуя, что ноги становятся ватными, я с криком направил шар в ворота.

Вспышка. Грохот. Звук падающих в разные стороны камней.

Пара таких осколков приземлились совсем рядом. Я осознал, что лежу на земле и смотрю в голубое небо. Чистое. Без следа облаков.

А потом всё заволкло пылью.

Я вскочил на ноги и откашлялся.

Все силы покинули тело. Я едва перебирал ногами, проходя сквозь плотную пелену пыли.

— Получилось...получилось...получилось, — я шептал сам себе, пока шёл в этом облаке пыли, вытянув руку вперёд.

Да. Мне удалось. Я увидел огромную дыру прямо в том месте, куда я направил всю свою силу.

А за ней была каменная тропинка, уходящая в густой лес.

Я собрал остаток сил внутри себя и направил их на том, чтобы пролезть в этой дыре и оказаться на свободе.

Наконец я оказался вне этой пыли.

Всё ещё откашливаясь, я осматривался.

Ничего кроме леса и тропинки тут не было.

Выбор был невелик. Нужно было идти. Точнее бежать.

И я побежал. Ноги заплетались, сердце стучало, в глазах и рту осела пыль. И несмотря на всё это я бежал, отчеканивая по камням.

Бежал, пока не скрылся в тени высоких, раскидистых деревьев.

В нос пробился, сквозь слой каменной пыли, приятный и знакомый запах. Запах листвы, сырой земли.

Я оказался вне стен академии, спешно отдаляясь от неё.

Дороги назад уже не было. Оставалось идти по тропе, пока я не найду возможность свернуть с неё.

Естественно, меня будут преследовать и пойдут по той же каменной дорожке. Но сейчас свернуть с неё означало заблудиться.

Нужна была развилка.

Я шёл вперёд и вытирал лицо рукавами рубашки, пытаюсь смахнуть с себя пыль.

Вроде бы мне это даже удалось. Глаза всё ещё щипали от попавших в них песчинок, но я хотя бы мог нормально осмотреться.

Дорожка извивалась, словно змея, огибая деревья.

Я побежал. Погоня заставляла двигаться быстрее.

Попасть к ним в руки сейчас, ослабший, означало одно — умереть. Хотя смерть в этом случае наверняка не была бы быстрой.

Это же маги. Чёртовы маги. Они наверняка бы изучили меня. Изучили всю природу моей силы. А уже потом убили.

Эта мысль явно придавала сил и заставила двигаться ещё быстрее.

Наконец я увидел возможность. Тропинка уходила дальше в лес, делая очередной поворот.

Но я смог разглядеть, что справа от неё, деревья становятся немного более редкими. А между ними дорога.

Вот оно. Мой путь спасения. Дорога — это то, что нужно. Тропинка была лишь временным путём спасения. Пора переходить на другой, пора пугать следы.

Я побежал по сырой земле, стараясь обступать торчащие корни, пни, сломанные ветки.

Наконец я вырвался из цепкого леса, по пути расцарапав руки, которыми я раздвигал кусты и ветки.

Это действительно была дорога, зрение меня не подвело.

Асфальт шёл вдоль леса. Дорога была узкой, но не разбитой, а значит не заброшенной. Тем более недалеко академия. Дорогой точной пользовались. Значит, пора выбирать направление.

Я обратил внимание, что тропинка в лесу свернула налево, прямо перед тем, как я сошёл с неё.

Очевидно, что она вела в место, куда привозят новых учеников.

Идти туда было более опасно, есть вероятность натолкнуться на наблюдателей. Наверняка такие места, от куда можно уехать из академии напрямую — охраняются. Плюс этой дорогой могут пользоваться учителя.

Я повернул направо, оставляя лес и тропинку у себя за спиной.

Лес, окружающий дорогу, уже через двадцать минут моего “путешествия” начал редеть. Ещё через десять минут он полностью сменился обширными лугами, окружившими меня.

Не могу сказать, что я был умиротворён этой обстановкой. Когда вокруг был лес, я чувствовал, что мне есть где скрыться. Но когда меня окружили бескрайние пустые пространства, чувство защиты улетучилось.

Я постоянно оборачивалась. Трудно было поверить, что мне удалось сбежать, оставив за собой несколько трупов и меня всё ещё никто не нагнал.

Возможно они действительно пошли дальше, по тропе.

Но я сомневался, что это было так. Логичнее если они разделились. И именно эта мысль подпитывала во мне силы для быстрого шага, который иногда переходил на бег.

Дорога была абсолютно прямой. Хотя я и знал Санкт-Петербург, как свои два пальца. Но окрестности — нет. Все мои дела были в городе. В этом разросшемся мегаполисе, куда стремились абсолютно все.

Всё из-за царского дворца. Сама Императрица жила там, практически не покидая многомиллионный город.

Это привлекало каждого, кто искал возможностей разбогатеть, стать влиятельным, значительным, знаменитым.

От этого окраины города превратились в помои. Эти районы были окрашены кровью и грязью. И именно туда я держал путь.

Условно Санкт-Петербург делился на несколько зон, секций, районов — называются это по-разному.

Центральный, он же Имперский район. Тут всё ясно. Там императорский дворец, там вся власть и десяток крупных боярских родов имеют там своё родовое поместье, которые разрослись до небоскрёбов

Защитный, он же район Стены. Весь центральный район окружала высокая стена, которая была создана для сдерживания всего того дерьма, что располагается за ней. Короче говоря, это барьер, который позволяет поддерживать центр города в нормальном состоянии. А властителям позволяет не видеть угнетённых.

Как удобно.

Далее идёт район Рабочий. Ещё его называют просто — Бедный. Рабочий класс. Куча заводов и прочих производств. Разваливающиеся дома. Тоже обычное явление для крупного города. Заводы, расположенные в этом районе, напитывали центр и всё Российскую империю. Они словно сотни сердец, накачивали кровью власть, не давая ей потерять своё могущество.

И четвёртый район, существование которого не признает императорский дворец и предпочитают не замечать боярский кланы.

Заброшенный район. Он же пустой. С виду это внешнее кольцо полуразрушенных построек. Казалось, что люди давно покинули эти места. Но это была не совсем правда. Именно в это место стекались все те, кто желал скрыться от закона. Или те, кто вёл преступную деятельность против власти или кланов. Но опять же, официально это просто заброшенный район, который обещают скоро снести.

И именно туда, в первую очередь, я держал свой путь.

Место, где можно скрыться, переждать. Наверняка информация обо мне уже отправлена в имперскую гвардию. Эта структура наполнена магами...чёртовыми магами. Также, как и простыми солдатами, которые должны устранить любую угрозу, появившуюся в столице.

После того, как я пережду — нужно было делать следующий шаг, который приблизил бы меня к моей мести.

Но об этом я пока не думал. Ещё рано.

Для начала нужно выбраться отсюда. Я снова осмотрел обширные поля.

Академия не могла быть далеко от города. Наследники клана не могут находиться далеко от столицы.

Только бы эта дорога вела в город.

Я снова ускорил шаг. Силы понемногу начинали восстанавливаться. Слабость, которая накатила на меня после того, как я пробил ворота, также отступала. Приятно было ощутить энергию, которая понемногу начинала циркулировать по всему телу.

Я посмотрел на свои руки. Чёрные вены полностью исчезли. Бледная кожа смотрелась абсолютно нормально.

Я посмотрел вниз и попытался отряхнуть пыль, которая плотным слоем покрыла рубашку. Полностью очистить её не получилось, но вид я приобрёл, как мне казалось, более-менее человеческий.

Хотя, если учитывать, что я иду в заброшенный район, смотреться слишком чистеньким было не целесообразно. Это привлекает внимание местных жителей.

Трудно было сказать, сколько часов я шёл по обочине дороги, которая редко куда-то сворачивала.

За всё это время ни одной живой души рядом не показалось. И это было мне на руку.

Я смотрел на солнце, которое неумолимо клонилось к закату и я уже собирался осмотреться, в поисках места для привала, пока не увидел здание.

Высокое, в вечернем свете казавшееся полностью чёрным, оно словно обелиск, возвышалось над равниной, по которой я шёл.

Я не мог ни с чем его спутать.

— Императорская резиденция — прошептал я, прикладывая руку ко лбу, чтобы защититься от лучей вечернего солнца.

Этот небоскрёб был действительно самым высоким во всей столице Российской Империи. Ходили слухи, что в этом есть достаточно очевидный смысл — так правителю лучше видно, что происходит в столице.

Я даже слышал, что у него там огромный магический портал, который требует очень много энергии. Его назначение — перемещение по стране. В те места, где требуется срочно вмешательство.

Но это слух. В магии я не разбирался от слова совсем. И до недавнего времени — я снова посмотрел на свои руки — она меня и не интересовала.

Но ситуация менялась.

То, что город показался на горизонте, прибавило мне сил. Ноги перестали казаться ватными. Я ускорил шаг, переходя на лёгкий бег. Город был близко.

К его окраинам я добрался, когда ночь практически заняла главенствующее положение вокруг. Лишь узкая, ярко-оранжевая, полоса света останавливала темноту от полного поглощения всего вокруг.

Меня встретили дома. Разрушенные, бледно-серые. Давно заброшенные. Так казалось на

первый взгляд. Высота их, в этом районе, не превышала пяти этаже. Чаще всего это были многоквартирные трёхэтажные здания.

Я шёл по дороге, покрытой множеством ям и трещин, в которых скапливалась грязь. Запашок тут был тот ещё. Иногда он достигал такой силы, что приходилось закрывать нос ладонью.

Наконец я увидел людей. Пока что это были редкие силуэты. Словно тени, которые медленно растворялись в ночи. Они переходили дорогу, шли вдоль домов, заходили в переулки. Это было свидетельством жизни здесь. Той жизни, которую успешно игнорировали в императорском дворце... да и в Императорском районе в целом.

Я знал то место, в котором находился. И точно знал, куда надо идти.

В моей прошлой профессии всегда нужно быть готовым к тому, что дело может провалиться. И если ты выживешь, то твои нанематели, в моём случае Ушаковы, сами захотят от тебя избавиться. В случае провала ты становишься обузой, живым доказательством слабости. А от слабости, могущественному клану, нужно избавляться.

Причём как можно скорее. Поэтому план отхода от дел у меня был.

И часть этого плана являлся — Михаил. Прозвище “Лысый”. Да, незамысловато, не точно в суть. Он действительно был лысым, но самое важное — он был важной фигурой в этом районе.

А ещё он был моим другом. Точнее другом прошлого меня. Как он сейчас встретит меня — не представляю. Если сразу не пустит пулю в лоб, то можно считать, что я уже победитель.

Я шёл прямо, осматривая окружающие меня дома и прислушиваясь к голосам людей, которые становились всё отчётливее. Я приближался к условному центру этого района. Вот там точно стоило быть аккуратным.

Я засунул руку в карман, где лежали деньги. За ними нужно было присматривать. Зазеваешься и останешься без одежды. Причём сам этого не заметишь. Наконец я вышел на некое подобие площади.

Овальное пространство, окруженное невысокими домами, было освещено едва рабочими фонарями и парочкой костров, которые люди организовали в бочках. Они же и сгрудились вокруг огня, громко разговаривая.

Вся площадь была заполнена шумом голосов. Я, не привлекая к себе внимания, пошёл вдоль домов, отходя от света редких фонарей и костров подальше.

Я прошёл половину этого овального пространства и узнав знакомый дом, нырнул в переулок.

Михаил, как истинный хозяин этого места, поселился в центре.

Если за мой последний визит ничего не изменилось. А было это давно. Настолько давно, что и не вспомню.

Я прошёл пару домов, протискиваясь между ними и наконец вышел в небольшой, огороженный забором, дворик.

Сам забор был парой метров высотой, выполненный из бетонных блоков, которые, судя по виду, явно от куда-то привезли.

В конце двора была металлическая дверь. Я помнил, что за ней была лестница. А ещё там была охрана.

Я шёл медленно, вытащив руки из карманов и подняв их над головой.

Если за мной наблюдают, а так и есть, то пускай будут уверены, что я абсолютно не

опасен.

Я подошёл к двери вплотную и постучал. Глухой звук эхом прокатился вдоль бетонных стен.

Никто не открыл. Я прислушался. За дверью также тишина.

Я постучался ещё раз.

— Кто? — хриплый, сонный голос, звучал глухо из-за толстой двери.

— Друг лысого, один из немногих, — ответил я, стараясь держаться поувереннее.

— А именно? — теперь в голосе звучала заинтересованность.

Я на секунду задумался. Ещё несколько дней назад я был собой... был другим человеком. И я уже начинал это забывать. Но видимо так и нужно было, иначе не освоишься в другом теле и в других обстоятельствах.

— Скажи ему, что это художник, — я ответил, спустя пару секунд раздумий.

За дверью послышались удаляющиеся шаги.

Да, моё прошлое прозвище. В моей профессии имена не используются. Либо сам придумаете прозвище, либо тебе его дадут те, кто с тобой пересекается.

Я был художником. Не самый плохой вариант. Наверняка нашли бы те, кто мог назвать последствия моей работы искусством.

Хотя для меня убийство — это убийство. Не больше, не меньше.

Спустя пару минут за дверью вновь послышались шаги. На этот раз они приближались. Громкие, увесистые. Даже в самом звуке вполне внятно читалась угроза.

Я остался стоять у двери сделав шаг назад на случай, если они откроют её без предупреждения.

Так и случилось.

Дверь распахнулась, с громким скрипом и металлическим лязгом.

Двухметровый охранник сразу же выставил вперёд руку. Дуло пистолета остановилось сантиметрах в десяти от моего лба. Я снова вскинул руки над головой, чтобы разрядить обстановку и дать себе хотя бы немного времени на переговоры, без которых, похоже, не обойтись.

— Видишь ли в чём дело, — знакомый голос раздался из-за спины массивного охранника. — Ты, наверное, на это не рассчитывал, представляясь этим именем. Но художника я знаю лично. И знаю неплохо, чтобы уверенно сказать, что ты не он. — хозяин голоса вышел из-за спины двухметрового бугая, который продолжал держать пистолет у моей головы.

Лысина блеснула в свете далёких фонарей и луны.

Это был он. Видимо очень заинтересовался тем, что к нему пришёл мертвец.

— Но ещё больше ты ошибся, когда представился именем мёртвого человека, — хищная улыбка расплзлась по его округлому, гладковыбритому, лицу.

По его сверкнувшим, небольшим глазам, я понял, что он доволен собой. Смог остановиться предполагаемого шпиона. Иначе кто бы стал представляться именем мёртвого убийцы?

— Это правда я, лысый... — я запнулся, только сейчас понимая, что точно не знаю, как рассказать свою историю.

— Да ты что, — улыбка на его лице стала шире.

— Да послушай ты. Это я, художник. Сейчас я в теле Артёма Державина. Я сбежал из академии. Твои наверняка уже об этом доложили. Я не знаю, как я тут оказался, — я провёл

рукой вдоль своего лица, давая понять, о чём я говорю. — Но знаю одно, из этого тела я уже вряд ли выберусь.

То, что я продолжал гнуть свою линию немного смутило Михаила. Он нахмурился и почесал рукой подбородок.

— Это легко проверить. Об этом мало кто знает. Очень мало. И художник в их числе. Когда я впервые убил человека? — он внимательно смотрел мне в глаза.

Телохранитель глубоко выдохнул из своих мощных ноздрей, явно готовясь нажать на курок.

Я ответил сразу же, так как знал эту историю с его же слов.

— В шестнадцать лет. Продавец в императорском районе. Ты этим гордишься, так как смог уйти от погони, которую курировал сам начальник гвардии.

Глаза лысого округлились. Было видно, что он до конца не верил в том, что я смогу рассказать эту историю.

Но он устроил дополнительный уровень проверки, хотя по виду было понятно, что он ожидал верного ответа.

— А от куда ты узнал эту историю? — он сделал шаг мне навстречу.

— Ты сам мне её рассказал, — я улыбнулся, понимая, что проверка пройдена.

Он улыбнулся и подошёл ко мне, протягивая руку.

— Художник... как же так вышло то? — он смотрел мне в глаза, всё ещё не понимая, что перед ним стою я. Но в другом теле.

— Долгая история.

Телохранитель наконец опустил руку, понимая, что его услуги тут больше не нужны.

— Пошли, расскажешь. И расскажешь, зачем пришёл, — Михаил хитро улыбнулся и положив руку мне на плечо, пошёл в сторону распахнутой двери.

Внутри было всё, как я помнил. Лестница вела вниз, в подвал.

В нём было несколько комнат, расположенных в длинном коридоре. В конце был кабинет лысого.

Туда мы и зашли. Двухметровый телохранитель, направлявший на меня пистолет, остался снаружи.

Помещение было обустроено простенько. Массивный стол, два кресла с одной стороны и одно с другой. Шкафчики, полки с книгами и сейф.

— Прямо кабинет у тебя тут. Приёмная прямо, словно у министра, — сказал я, усевшись в кресле и осматриваясь.

— Узнаю художника. Да, обустроиваюсь понемногу. Ну, рассказывай.

— Что?

— Не чуди. Всё. С самого начала. С момента... ты уж прости... твоей смерти. И до момента, как ты постучал в мою дверь.

Это было ожидаемо. Любой, услышав начало такой истории, захочет услышать её полностью.

И, естественно, я всё рассказал. В мельчайших подробностях. Я знал, что мой собеседник умеет хранить секреты. А рассказать было нужно, ведь я пришёл с просьбой.

И её я озвучил, когда закончил свой рассказ и ответил на все вопросы.

— У меня просьба есть. Отплатить сейчас не смогу.

— Давай, — Михаил подался вперёд, положив руки на стол.

— Мне нужно жильё. Место, где я могу отдохнуть, укрыться, подготовиться... короче

убежище.

— Здесь? Да сколько угодно. Тут домов столько, что я тебя прям рядом с собой могу поселить, — лысый весело усмехнулся.

— В этом и дело. Не здесь, — я улыбнулся и сложил руки на груди.

— Вот оно что, — собеседник принял более серьёзный вид и явно задумался.

— Не имперский район, не пугайся. Я не идиот.

— Это уж точно. После того, что было в академии, если тебя и ищут, то там точно. Рабочий стало быть?

— Думаю да. Но нужен пропуск.

— За стену?

— Ну а куда же ещё. Есть у меня дела в имперском районе. Жить там не вариант, да. А вот заходить туда через ворота, вполне себе.

— А если узнают на пропускном пункте? — лысый нахмурился, просчитывая все варианты и риски.

— У них там тысячи людей в день. Думаешь они настолько внимательны? Не думаю. Если и узнают, то в толпе точно спрячусь. И буду уже думать.

Михаил кивнул.

— Значит квартира...это я могу. Что ещё нужно?

— За квартиру я заплачу, сейчас. Но вот за остальное, да. Нужна еда, медикаменты. Оружие. Патроны.

— Всё как обычно, — он усмехнулся и кивнул, давая понять, что всё сделает.

— Сколько это будет стоить? — я положил руку на карман с деньгами.

— После твоей истории скидка напрашивается сама собой, чёрт. Если за квартиру заплатишь потом, то скажем...тысячи три. Устроит? Это со скидкой.

— Более чем устроит, — я достал купюры, отсчитал нужные и положил их на стол.

— Всё смогу сделать утром, квартиру там просто не подготовить. Как и пропуск. Поэтому ночь проведёшь здесь. Ты не против? Всё равно, если судить по виду твоего нового...тела, тебе нужно хотя бы поспать, — Михаил встал из-за стола, сложив купюры в нагрудном кармане жилетки.

— Да, от поспать я не откажусь.

Мы вышли из кабинета и в этом же коридоре он открыл одну из дверей. Там не было ничего кроме кровати, туалета и умывальника.

— Как тюремная камера, — усмехнулся я.

— Угадал. Другого люкс номера сейчас нет.

Мне было достаточно и этого.

Поблагодарив Михаила и оставшись один, я не нашёл в себе сил даже снять одежду. Усталость накатила с новой силой, и я уснул сразу же, как лёг на скрипучую кровать.

Глава 11

Утро встретило меня громким стуком в дверь и широкой улыбкой Михаила на его гладком лице, которое просунулось в щель приоткрытой дверь.

— Вставай-вставай, прибыли хорошие новости, — он распахнул дверь полностью и вошёл в комнату.

— Какие же? — услышав хриплость собственного голоса я поспешил откашляться, после чего уселся на кровати, чувствуя, как боль пронзает уставшие мышцы.

— Квартира найдена, дружище. Всё как ты заказывал. Рабочий район, поближе к стене, — Михаил хлопнул меня по плечу, от чего я заметно покачнулся.

— А пропуск? — я начал собираться, понимая, что забыл попросить главного. Новую одежду. Но решил, что с этой мелочью лучше разберусь сам.

— Обижает. И пропуск готов, ты же меня знаешь, — он засунул руку в задний карман штанов и достал пластиковую карточку, которая переливалась множеством цветов. На ней не было никаких надписей, просто прямоугольник пластика.

— Выручаешь, как обычно, — я взял пропуск и положил его в карман брюк.

— Так, по пропуску. Если что, ты Глеб Белов. Помощник городского строителя. Сейчас занят обустройством внутренней территории Имперского района. Вряд ли они об этом просят, конечно. Строителей там сейчас правда много. Но на всякий случай, сам понимаешь, — Лысый осмотрел меня и довольно кивнул. Вид выпавшегося человека явно был мне к лицу.

— Ага, Глеб Белов. Многовато имён у меня теперь, да? — я улыбнулся и проверил карманы, убеждаясь, что всё на месте.

— Да. Художник мне нравится больше. Оружие я тоже достал. Глок-19, глушитель. Извини, с винтовками проблемы...но с твоими новыми, как бы сказать, особенностями, может и пистолет не понадобится, да? — улыбка расплзлась по его лицу.

— Лучше перестраховаться, для этого и пистолет, — в своём рассказе я умолчал о высасывании тел убитых мною противников до суха, чтобы набраться сил. Пистолет нужен был, как раз для экономии этих самых сил.

— Верно-верно. Всё будет в квартире. Уже ждёт тебя.

Мы вышли из комнаты и пошли по коридору. В это время дня его наполняли голоса. Работа у Лысого кипела. Требовалось много чего контролировать, чтобы держать группировку, существование которой никто не признаёт. Это дорогого стоило.

— Людно у тебя, судя по всему? Ещё пару лет назад было иначе, — я подметил голоса, пока мы поднимались по лестнице.

— Ну да, разрослись, — он открыл дверь, где нас уже ждали двое его телохранителей.

Михаил пойти со мной не смог. Как он выразился “Дела, дела.”

И оставил меня вместе с одним из его бугаёв, который молча сопровождал меня до места назначения.

Этот район с рабочим ничего не разделяло. Конечно условная граница была, но пересекать её можно было вполне свободно в обе стороны.

Но люди из пустого района очень редко заходили в рабочий. Всё дело в гвардии. Императорский дворец, само собой, заботился о правопорядке. Как могла.

Поэтому рабочий район был вполне себе патрулируемым. Стоило быть осторожнее.

Когда мы подошли к нему, то вид сразу изменился. Разрушенных домов здесь не было. Улицы наполнены людьми, которые толпами ходили по тротуарам.

Затеряться в такой толпе было легко, что мы и сделали. Хоть мой и молчаливый проводник отличался от большинства людей здесь своим размером, внимания мы не привлекали.

Узкие улочки и переулки сопровождали нас, пока мы не пришли.

Отсюда было видно саму стену. Хорошее место.

Сам дом был небольшим. Три этажа, тёмно-жёлтые стены. Квартир пятнадцать, не больше.

— Твоя на третьем этаже. Квартира двенадцать. В тринадцатой тебя ждёт наш человек, он передаст ключ, — пробубнил телохранитель Михаила. Это было первое, что он мне сказал за всё время, что мы шли до моего временного пристанища.

И последнее. Не дожидаясь от меня ответа, он развернулся и скрылся в очередном переулке.

Я ещё раз осмотрел дом. Было видно, что он далеко не новый и многое повидал. Стены в некоторых местах обшарпанные, перекрашенные сотню раз. Окна ветхие, крыша покрылась мхом. Но найти в этом районе дом получше...наверное можно, но точно того не стоит. Здесь люди только ночью, всё остальное время они работают. Поэтому главный критерий жилья — крыша над головой.

Я вошёл в подъезд, пройдя через распахнутую, покосившуюся, деревянную дверь.

Пока я поднимался на последний этаж, меня словно обволокла тишина. Я не слышал голосов, звуков шагов или ещё чего-то. Дом словно вымер.

— Одиннадцатая...двенадцатая...тринадцатая, — тихо говорил я вслух, осматривая двери квартир в поисках номеров.

В тринадцатой мне должны были вручить ключ, всё по плану.

Я постучал в массивную деревянную дверь.

Тишина.

Я занёс руку для нового удара, но услышал шаги за дверью.

Быстрые и тихие.

Дверь резко распахнулась.

Передо мной стояла девушка...это ввело меня в некий ступор. Я не привык видеть в числе агентов из Пустого района девушек. Работа была не из лёгких.

Но и она, по виду, была не промах.

Чёрные волосы, аккуратно расположившиеся на плечах. Худое, строго и красивое лицо, с выпирающими скулами и большими глазами. Одета она была в чёрный, строгий костюм, состоящий из блузки, пиджака и короткой юбки.

— Алиса, — она протянула свою руку.

Хватка оказалась крепкой. Весь её вид говорил о строгости и серьёзности.

— Заходи, — сказала она после того, как осмотрела коридор. Хотя фраза была больше похожа на строгий приказ в её исполнении.

Я переступил порог и захлопнул за собой дверь. Квартирка была небольшой, но хорошо обставленной. На полу везде лежал ковёр, всюду были предметы интерьера. В коридоре висело много разной одежды. На все случаи жизни.

Я был уверен, что если открою один из ящиков, то обнаружу там целый боезапас.

— Сейчас принесу ключи. Всё остальное уже в квартире, — она прошла по коридору и

свернула в комнату. Как я догадался — в спальню.

Вернулась она через несколько секунд, вертя на пальце ключ.

— Ну, вроде всё, — она протянула мне ключ.

— Ты... заходи если будет скучно тут или одиноко, — я улыбнулся, взяв ключ в руку.

— Скучно тут не бывает... почти, — она кивнула на дверь, давая понять, что мне пора.

Я вновь оказался в коридоре. Моя новенькая квартира была прямо напротив.

Я вставил ключ в дверной замок, провернул его и дверь со скрипом распахнулась.

Убранство квартирки было намного меньше, чем у моей новой соседки. Я прошёл по пустому коридору, вышел на кухню. Холодильник и маленький столик. Окно выходило в захламлённый задний двор.

После проверил туалет, совмещённый с ванной и наконец свое спальное место.

Пустая комната, с сорванными обоями. Кровать, тумбочка и комод.

На самой кровати лежали вещи.

Пистолет, одежда, карточка-пропуск.

Всё, как заказывал.

Я взял пистолет и отодвинул затворную раму. Чистенький. Михаил за этим проследил. Знает, как я люблю вид новенького оружия.

И как же приятно было снова держать пистолет в руке. Всё же это я люблю больше, чем магию.

Однозначно.

Теперь нужно было обдумать план действий. Точнее, план мести.

Намётки на него у меня, конечно же, были.

Я сел на кровать, осматривая новую одежду. Простая рубашка, джинсы, кроссовки. Отлично. Выделяться не буду.

Итак, передо мной было несколько вариантов.

Первый: вернуться в дом Ушаковых и всё рассказать. Но на самом деле этот вариант я хотел сразу сделать запасным. Это опасно, да и вряд ли охрана станет слушать. Меня скорее пристрелят на входе. Короче, тут нужно было думать. Этот вариант я отложил в запас.

Второй: вернуться к тому торговцу, если он ещё жив. Узнать всё про этого Японца. Очень опасно. Наверняка охрана удвоена. Да и не факт, что с Японцем я справлюсь.

Третье: ни делать ничего. Ждать, может выполнить стороннюю работу. Этот вариант тоже был похоронен в моей голове сразу же.

Что получается, остаётся искать японца?

Я выдохнул и встал с кровати, чтобы переодеться. Наконец-то я избавился от пыльной одежды ученика академии. Надев свежие вещи, я сразу же почувствовал себя лучше. Намного.

Я взял пистолет и запихнул его за пояс, прикрыв рубашкой.

— Пока так... надо найти кобуру, — сказал я сам себе, осматривая себя.

Жаль в квартире не было зеркала.

Проверив, что я не забыл взять деньги, я вышел из квартиры, заперев её на ключ.

Взгляд сам упал на квартиру Алисы. Дверь была закрыта.

В гости ещё будет возможность навеститься — решил я и направился к лестнице.

Я шёл в основном по переулкам, избегая скопления людей. Здесь, ближе к стене, их было необычно много.

Но выйти на главную улицу всё же пришлось, так как пройти через стену можно только

там.

Я увидел стену вблизи. Гладкая, отполированная, выполненная из крупных каменных блоков, она возвышалась настолько, что приходилось задирать голову.

— Глеб Белов...строитель, наняли по благоустройство Имперского района, — повторял я шёпотом, чтобы не сбиться при проверке.

Я уже был в очереди. Поток людей был небольшим. Было понятно, что вход в Центральный район доступен далеко не всем.

Я опустил взгляд себе под ноги и покорно шёл в своей очереди, пока голос не раздался рядом со мной.

— Пропуск. Живее, — грубый и источающий из себя нетерпеливость голос принадлежал одному из десятка охранников. Высокий, с усами и бородой, он смотрел на меня, сверху вниз.

Взгляд был полон строгости, которая перемешалась с усталостью. Пожалуй, худшая комбинация.

Я поспешил достать пропуск из кармана и протянул ему.

Он вытянул руку и схватил карточку, после чего поднёс её к какому-то устройству.

— Имя! — строго сказал он, смотря в святящейся экран.

— Глеб...Глеб Белов, — я изображал самую покорность, которая вполне соответствовала моему внешнему виду.

— Вид деятельности, — его голос немного смягчился после того, как я верно назвал имя.

— Строитель, нас наняли... — мою речь он грубо прервал.

— Проходи, поживее! — он сунул мне пропуск и махнул рукой следующему, кто стоял за моей спиной.

Я молча кивнул и пошёл дальше, стараясь не смотреть по сторонам. Всё же я не знал, ищут ли они Артёма Державина. И если ищут, то насколько усердно.

Рисковать не стоило.

Я более-менее расслабился сразу, как прошёл через высокую арку ворот.

Я оказался внутри. В самом сердце столицы. Так всё привычно...и в тот же момент за эти три дня всё стало настолько отдалённым, чужим.

Странное чувство, которое я поспешил убрать из собственной головы. Эмоции мешают делу.

Я вышел на широкую улицу и пошёл по ней, осматривая дома и всё ближе приближаясь к центру. К тому самому месту, где обитают все кланы. Где стоит Императорский дворец. Где идёт совершенно другая жизнь.

Моя цель была прямо передо мной. То самое высокое здание, в котором я и погиб. От понимая того, как это странно звучит, по спине пробежали мурашки.

Небоскрёб всё также возвышался над всеми домами. В дневном свете он выглядел несколько иначе.

Ясное дело, что днём я проникать сюда не стану. А чтобы проникнуть ночью, нужен план. Торговец наверняка живёт теперь в другой комнате.

Нужно знать хотя бы этаж.

Но как добыть эту информацию?

В раздумьях я пошёл дальше по обширной площади, где выстроились десятки таких небоскрёбов. Нельзя было долго стоять на одном месте и разглядывать одно здание. Это

явно привлечёт внимание гвардейцев, которые были тут повсюду.

Я решил пойти дальше, к знакомому мне небоскрёбу. К дому Ушаковых. Столько лет жизни отдать им... а они наверняка уже забыли обо мне. Но это и к лучшему.

Пока что плана у меня не было и я решил просто пройтись по местам, где явно развернутся ближайшие события моей жизни.

Когда я дошёл до него, то остановился в пятидесяти метрах. Основание здания было огорожено забором и тщательно охранялось.

Выглядел он величественно. В лучах дневного солнца он отливал серебром. Всего три дня назад я был внутри, а чувства ностальгии вызываются такие, будто умер я три года назад.

На сегодня всё. Всё, что мне требовалось — это осмотреться, вернуться к этому ритму... ощущению, когда ты окружён людьми. Нужно было просто это прочувствовать.

Но уходить их центрального района не хотелось. Поэтому я решил зайти поесть.

Недалеко от небоскрёба клана Ушаковых я знал одну кофейню. Я частенько туда захаживал. Меня привлекало то, что несмотря на своё расположение в центре, людей там было не очень много.

Я поспешил туда, по пути осматривая и примерно подсчитывая, сколько гвардейцев я встречу.

Спустя около трёхсот метров ходьбы и пятнадцати насчитанных служителей правопорядка, я оказался перед знакомым зданием.

Оно было выполнено в старом стиле. Что тоже привлекало. Деревянные стены, такая же чёрная дверь и вывеска, покачивающаяся над входом.

Я поспешил войти внутрь.

И тут всё было так, словно я никуда и не уходил.

Всего восемь столиков, почти все пустые. В основном люди брали кофе с собой.

Но я точно решил выпить его здесь. Уже даже присмотрел стоил у окна.

Пока я решил где сесть, в дверь вошла девушка и подошла к баристе, который всё это время начищал очередную белоснежную кружку.

— Мне как обычно, спасибо, — сказала она.

И я вздрогнул. Меня словно ударило током. Холодок пробежался от шеи до конца спины.

Этот голос...голос, — думал я про себя, медленно поворачиваясь к девушке.

Невысокого роста, подтянутая, азиатской внешности. Чёрные волосы собраны в пучок на голове. Тёмно-красное платье подчёркивало её общий стиль и идеально облегалo фигуру.

Она о чём-то болтала с баристой, который принялся наливать кофе. Но я не слышал слов. Только сам голос.

Мозг отчаянно работал, пытаюсь вспомнить.

И он нашёл решение.

— Цель устранена? — её голос...он был последним, что я услышал перед смертью. Перед смертью моего прошлого тела.

Чёрт возьми. Она была моим куратором на том задании. Это её голос вёл меня в здании.

Я наблюдал, как она взяла кофе и небольшую тарелку с какой-то сладостью.

Она прошла прямо мимо меня, отдавая мое лицо своим приятным ароматом, напоминающим малину.

— Что вам налить? — голос работника кофейни вернул меня к реальности.

— А...любой кофе, на ваш вкус, — я отвернулся, посмотрев на девушку, которая села у

окна и начала пить кофе, разглядывая тарелку, стоящую перед ней.

— Будет сделано, — голос парня снова заставил меня отвернуться.

Кофе было готово через две минуты.

Две минуты, которые я потратил на обдумывания плана действий.

И не придумал ничего лучше, чем действовать прямо. Риск был велик. Но в случае чего, она отсюда не выйдет.

Я взял свой напиток в чашке и пошёл прямо к её столику.

Она не обратила на меня внимания, наверняка думая, что я пройду мимо.

Но её ожидания, очевидно, не оправдались. Я отодвинул стул, который был пододвинут её столику, прямо напротив самой девушки и сел в него.

Теперь она смотрела на меня, сведя брови вместе.

— Я...могу вам помочь? — она поставила кофе в сторону.

— Да, ваша помощь мне и правда нужна.

Она осмотрела меня, явно оценивая мою, нее самую дорогую одежду.

— Сколько вам надо? — её вывод был очевиден. Но ошибочен.

— Нет, не такая помощь, — я решил атаковать, — Вы же были куратором на операции дома Ушаковых по устранению торговца клана Ладыженских? — я понизил тон голоса.

Глаза девушки округлились, но она быстро скрыла эмоцию удивления.

— Не понимаю о чём вы, — она явно собралась уходить.

— Статус? Цель устранена? — я повторял вслух то, что слышал тогда. Её слова, звучавшие в моём наушнике. Прямо перед моей смертью.

Цитата её слов заставила девушку нахмуриться. Уходить она явно передумала. Да и не дал бы я ей этого сделать.

— Послушайте, я не понимаю...

— Я художник, — перебил её я. Она, само собой, знала, как я выгляжу внешне. И сейчас она не видела перед собой художника.

Поэтому пришлось перейти к истории. Очень укрощённой, с упущением многих подробностей.

Но, по сути, она была такой же, какую я рассказал Михаилу.

А для того, чтобы она окончательно мне поверила, так как на протяжении всего рассказа я видел сомнения, пришлось прибегнуть ко многим фактам, о которых могли знать только люди, работающие на Ушаковых.

— Как это возможно...что тебе нужно? — её растерянный взгляд смотрел на меня, полный непонимания.

— Нужна твоя помощь.

Девушка какое-то время смотрела на меня и ничего не говорила. Казалось, что она взвешивала все за и против в моей истории, чтобы понять, верить мне или нет.

Всё звучало вполне логично. Когда ты работаешь на дом Ушаковых с кучей магов, то поверить в перемещение из одного тела в другое возможно.

Видимо это и повлияло на её окончательный выбор.

После паузы она заговорила первой.

— Вам нужно уходить, — её голос звучал совсем тихо. Мне пришлось наклониться вперёд.

Её глаза бегали из стороны в сторону.

— Почему? — я нахмурился, искренне не понимаю причину изменения её настроения в эту сторону. Она явно была насторожена.

— Всё не так просто, как вам кажется. То, что вы живы, это помеха для многих людей, — она взяла салфетку, разложила её на столе перед собой, после достала из сумочки ручку и принялась что-то писать.

— Что ты делаешь? — я попытался увидеть, что она пишет, но тщетно.

— Сейчас, — она снова осмотрелась и передала мне салфетку.

Я раскрыл её. Неровным почерком была написан адрес.

“Центральная улица, дом 2, квартира 81. Елена. Сегодня, после 19:00”

Я снова перевёл взгляд на девушку, которая уже собиралась уходить. Она увидела вопрос в моих глазах.

— Здесь говорить опасно, поверьте. Приходите вечером. Дома безопасно.

Она встала из-за стола и кивнув парню за барной стойкой, спешно вышла на улицу.

Я ещё раз перечитал записку.

Зря я её так отпустил. Но уж слишком уверенно она обо всём этом говорила. Может, за стенами дома Ушаковых и правда творится что-то, о чём ей не хочется знать.

Это нужно будет выяснить.

До семи часов вечера я был в имперском районе, осматривал Центральную улицу и следил за домом, который она назвала в своей записке.

Типичный небоскрёб для богатых. Сотни квартир, панорамные окна.

Красиво. В похожем жил и я, до своей скорой смерти.

Я дождался нужного времени, периодически отходя от нужного мне дома подальше, чтобы не привлечь ничьё внимание.

Когда солнце начало свой путь к закату, я подошёл к стеклянной входной двери.

Войти можно было только с ключом. Поэтому я набрал на домофоне нужный мне номер, от чего сенсорный экран вспыхнул.

— Да? — это был её голос, хоть и звучал он отдалённо.

— Художник, — сказал я, после чего дверь, с характерным щелчком, открылась.

Я прошёл по просторному холлу и нажал кнопку лифта. Тот сразу же распахнул свои двери, словно ждал меня.

Я нажал восьмой этаж, и кабинка с характерным звуком двинулась вверх.

Ещё несколько секунд и двери снова распахнулись.

Квартира была в самом конце небольшого коридора. Я позвонил.

Несколько секунд ожидания.

Дверь распахнулась.

И первое, что меня насторожило. Она открылась будто сама. В широком коридоре никого не было.

Я машинально потянулся к пистолету за поясом и вошёл внутрь.

— Елена? — я задал вопрос громко, но мой голос утонул в огромном помещении квартиры.

Я прошёл дальше и свернул в комнату, которая, по моим предположениям, являлась залом.

И в этот момент что-то с силой толкнуло меня в спину. Я полетел вперёд, врезавшись лицом в небольшой кофейный столик, который развалился на части от силы удара.

Я сразу же развернулся на спину. Пистолет уже был в моей руке.

В дверном проходе ничего не было.

Свет в квартире погас.

Благо окно в зале не было зашторено полностью и вечернего света вполне хватало.

— Не будь трусом, иди сюда, — крикнул я, ощущая, как злость начала раскатываться по моему телу.

Я вовремя увидел летящий в меня сгусток красной энергии и успел повалиться в сторону.

Шар врезался в стену, оставив после себя потемневший след.

Чёртовы маги.

Я выстрелил. Пуля прошла в темноту и судя по звуку угодила в стену.

Шар вновь полетел в мою сторону.

В этот раз увернуться я бы не успел. Но прозрачный щит сформировался из свободной руки сам по себе. Яркая вспышка возникла прямо перед лицом и также быстро исчезла.

Я выпустил ещё две пули в дверной проход и наконец встал на ноги.

В руке вспыхнул уже привычный тёмно-зелёный огонь.

Этот сгусток энергии я выпустил вперёд. В темном коридоре, который осветился светом магической энергии, я увидел силуэт.

Он вскрикнул и повалился на спину. Я попал, прямо в него. Для верности я выпустил в лежащее тело ещё две пули, от чего он дёрнулся и замер.

Я направил пистолет в сторону закрытой комнаты. Руку, которая полыхала пламенем, я держал наготове.

Ногой я вышиб деревянную дверь, от чего она со скрипом повисла на одной из петель.

На кровати лежала она. Всё в том же красном платье, с обожженной дырой в груди. Елена была мертва.

Я перевёл взгляд на лежащего на полу мага.

Видимо он заставил её открыть мне дверь дома, а после убил.

Но как он узнал обо мне? О нас.

За ней следили? Если и так, то кто мог следить за ней? Дом Ушаковых? Или любой другой дом.

Я попытался обыскать тело мага, но ничего не нашёл. Никаких бумаг или прочих знаков отличия. Лицо его было мне абсолютно не знакомым.

С магами я пересекался редко. Да и память на лица у меня не идеальная. Я вполне мог видеть этого парня, но не запомнить.

Со смертью Елены всё стало несколько сложнее.

Хотя, если быть откровенным, значительно.

Она могла бы стать моими глазами, помочь мне. Теперь же всё придётся делать самому.

И тут два вариант.

Я уселся на пол, уперевшись спиной на стену. Силы покидали тело. Я уже успел забыть об этой особенности, поэтому направил руку на тело мага. Луч, привычно, впился в тело, словно это было жало комара.

Очень большого комара.

Энергия насытила меня. Силы вернулись. Тёмные вены набухли по всему телу. Кожа словно стала ещё бледнее.

Теперь нужно было уходить. Раз они прислали только одного, то не ожидали, что со мной возникнут проблемы. Скорее всего они даже не поверили в рассказанную историю. Решили, что какой-то псих вырвался из академии и теперь ищет новых жертв.

Нужно было встретиться с кем-то из клана Ушаковых. Если убийцу прислали мои бывшие работодатели, то тут вариантов немного. Либо они не поверили в историю — и этот вариант мне подходит. Либо же поверили и им нужно избавиться от меня — а это уже не хорошо. Если вариант номер два, то я им мешаю. И жить я не должен.

В любом случае нужно было это выяснить.

И способ встретиться с заместителем был только один — проникнуть в сам небоскрёб.

Само собой сделать это просто так невозможно. Меня не подпустят даже ко входу.

Сам заместитель практически не выходит из родового “поместья”.

Пока я рассуждал на эту тему, солнце успело зайти за горизонт. Я покинул квартиру, оставив в нём два тела.

На улице было тепло, поэтому я неспешно шёл по переулку. Но приходилось оглядываться. В такое время вряд ли простому человеку можно ходить по улице и не привлечь внимание гвардии.

Вот она — башня Ушаковых.

Туда мне и нужно попасть.

Я стоял перед ней, чувствуя, как моё тело наполняется энергией. Я ощущал, что во мне бурлит такая сила, которая способна перенести меня до верхнего этажа.

Туда, где я, наконец-то, получу ответы на все свои вопросы.

Больше книг на сайте - Knigoed.net